

Низомов Мухриддин Зайниддинович

**«Хафт авранг» («Семь престолов») Джами и традиции сочинения цикла
поэм в персидско-таджикской литературе XV века**

10.01.03 - Литература народов стран зарубежья

(таджикская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Душанбе- 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Нуреддин Абдаррахман Джами (1414-1492) является самым известным поэтом эпохи поздних тимуридов, пользовавшимся большим авторитетом среди различных слоев общества XV века, начиная с пределов Западной Индии до Хорасана и Мавераннахра, доходя до Малой Азии. Он сыграл заметную роль в развитии персидско-таджикской поэзии XV века, возглавлял литературную школу Герата, под его влиянием выросла целая плеяда литераторов эпохи. Эдуард Браун считал его великим исследователем и поэтом, а также великим представителем суфизма: "Это был один из наиболее замечательных гениев, рожденных Персией, одновременно великий поэт, великий ученый и мистик" (16, 745). Джами считают последним великим поэтом, обобщившим классическую эпоху развития персидско-таджикской литературы X – XV веков. Немецкий востоковед Герман Эте по этому поводу пишет: «Можно сказать, что классический период поэзии на фарси завершился приходом и уходом Нуреддина Абдаррахмана Джами» (15, 189).

Абдаррахман Джами оставил заметный след в развитии основных жанров поэзии, как в теории, так и в практике поэтического творчества, создав собственное стилическое направление в поэзии. Он является автором трех полноценных сборников лирических стихов, семерицы поэм, а также многочисленных научных и художественных прозаических произведений. Он особо известен как автор поэм в форме месневи (двустихия, парная рифмовка строк). Все исследователи утверждают силу его творчества в повествовании и создании поэм. Тем не менее среди исследователей бытует также мнение, что поэзия XV века больше тяготеет к подражанию и повтору тематики предшествующих эпох. Такого мнения придерживаются, к примеру Сайид Нафиси, Забихуллах Сафа, С. Бахайрния, Мухаммедриза Шафееи Кадкани и другие. В действительности, подражание (назирасарой) является одной из традиционных особенностей средневековой поэзии, опирающейся на некоторые закономерности тематики и содержания, особенностей формы, видов поэзии и прозы художественной литературы. Вместе с тем традиционализм не мешает в известных рамках проявлению созидания и новаторства и потому традиция и новаторство в литературе, и в частности, в творчестве Абдаррахмана Джами, являются двумя соразмерными сторонами художественного произведения, первая сторона служит фундаментом художественной литературы, а вторая средством выражения новаторства и обновления формы и содержания художественного произведения. Ярким представителем совмещения традиционализма и новаторства в поэзии является Нуреддин Абдаррахман Джами. Глубокое изучение этих свойств его творчества относится к необходимым задачам современного литературоведения.

Абдаррахман Джами традицию составления «Пятерицы» («Хамса»), то есть творения пяти поэм с общей темой и метрикой в каждой из них,

заложенную Низами Гянджеви (1141-1201) и Амир Хусравом Дехлеви (1253-1325), довел до семи поэм («Сабъа»), назвав «Семь престолов» (“Хафт авранг”). Джами в «Семерице» («Сабъа») добавил к поэмам традиционной тематики четыре новые как по тематике, так и по содержанию. Несмотря на обзорную характеристику поэм Джами в книгах по истории персидской и таджикской литературы, исследованиях о жизни и творчестве Джами, отдельных его поэм, полное содержание, художественно – эстетические особенности поэм ждут своих исследователей. Малоизученными остаются вопросы традиций поэм, критериев их оценки, сравнительный анализ содержания и художественно-эстетические особенности «Семерицы» Джами в свете современного научного понимания типологии.

Степень изученности проблемы. Изучение и оценка «Семь престолов» (“Хафт авранг”) Джами начались при его жизни в антологиях и жизнеописании (манокиб), посвященных ему. Первое исследование жизни и творчества Джами провел иранский ученый Алиасгар Хикмат в книге «Джами», где «Семь престолов» освещаются в общем плане (21, 183-203). В монографии Е.Э. Бертельса «Джами. Эпоха, жизнь, творчество» и «Навои и Джами» также изучение жизни и творчества Джами продолжается обзором традиций «Пятерицы», поэм в истории персидско-таджикской литературы, в том числе в XV веке, и сопоставление поэм Джами с ними (4, 25-37; 133-162; 6, 209-273). В Таджикистане Аълохон Афсахзод отдельное исследование посвятил поэме «Лейли и Маджнун» Джами, а также жизни и творчеству поэта, издал свою монографию (1; 2).

В книгах по истории персидской литературы, выпущенных зарубежными и отечественными востоковедами литературоведами (Герман Этте, А. Е. Крымский, Э. Браун, И. С. Брагинский, Ян Рипка, Забехуллах Сафо, Ризозода Шафак, Сайид Нафиси, Шафеи Кадкани, Х. Мирзоаде, А. Афсахзод), а также в других обзорных статьях имеются разделы о жизни и творчестве Джами, соответствующий обзор его поэм.

До наших дней отдельные исследования о поэмах «Саламан и Абсаль», «Лейли и Маджнун» и «Юсуф и Зулейха» осуществлены афганским ученым Абдулхаем Хабиби, таджикским ученым П. Ниёзовым, известным таджикским джамиеведом А. Афсахзодом, грузинским ученым А. Гулиевым, в которых наряду с идейно-художественными особенностями были затронуты вопросы традиции и новаторства Джами в данных поэмах, однако остались неизученными некоторые аспекты данной проблемы.

На основе сравнительного анализа некоторых поэм «Хафт авранг» с поэмами других поэтов были рассмотрены литературно-эстетические, социально-политические, воспитательные и мистические взгляды поэта, отдельные стороны формы и содержания, роль традиций и новаторства, художественные и эстетические особенности поэтического творчества Джами затрагиваются в многочисленных книгах и статьях отечественных и зарубежных исследователей Ш. Хусейнзаде, А. Мирзоева, Р. Ходизаде, Хошим

Рази, М. Бакоева, А. Афсахзода, Х. Шарифова, А. Сагтарова, С. Амиркулова, Ш. Зухуриддинова, В. Элбоева, Ираджа Афшора, Гуломхусайна Бегдили, Джалала Сагтари, Мухаммада Гунайми Хилол, Саид Арбоба Ширази, Мухаммада Равшана, Носира Некубахта, Наджиба Моила Хирави, Махмуда Барати, Фазларрахмана Факехи, Хасана Зулфикори, Шерзода Тоифи, Саидали Косимзаде, Сайидамаряма Равзотиён, Мирбокири Фарда и другие.

Несмотря на существование большого количества книг и статей отечественных и зарубежных ученых, месневи «Хафт авранг» («Семь престолов») Джами до сих пор не подвергнуто глубокому изучению, а ведь каждое месневи поэта требует основательного исследования. Не подвергнута монографическому исследованию проблема традиций и нововведений в поэмах «Хафт авранг», которая является темой нашего исследования.

Подготовка и научное издание поэм «Семь престолов» Джами осуществлены по инициативе таджикских ученых. Полное издание всех поэм «Семерицы» Джами усилием таджикских и иранских ученых было осуществлено в 1999 году в Тегеране в двух томах. Редактированием и публикацией «Семерицы» занимался также Муртаза Мударрис Гилани и поэмы под его редакцией были изданы в Тегеране в 1337 году хиджри (1958), которые неоднократно переиздавались. При работе над диссертацией мы в основном опирались на Тегеранское издание «Семерицы» Джами 1999 года.

Цель и задачи исследования. Основной целью данной диссертации является всестороннее исследование поэм «Семь престолов» Джами и традиции творения цикла поэм в XV веке. Основная цель работы предполагала решение нескольких задач, которые концентрировались вокруг следующих проблем:

- традиция создания цикла поэм в персидско-таджикской литературе;
- цикл поэм в древней литературе;
- цикл поэм в «Шах-наме» Фирдоуси;
- определение роли Низами Ганджеви как основоположника «Хамсы»;
- изучение места Амира Хусрава Дехлеви в сочинении «Хамсы» и традиции создания «Хамсы»;
- традиции создания «Хамсы» в XV веке;
- «Хафт авранг» («Семь престолов») Джами - особое явление в сочинении поэм;
- «Тухфат-ул-Ахрор» («Дар благородным») и подражание дидактическим поэмам;
- традиции и нововведения в поэме «Лайли ва Мачнун» («Лейли и Маджнун») Джами;
- «Хирадномаи Искандари» («Книга мудрости Александра») - новая политическая, этическая и философская поэма;
- «Юсуф ва Зулайхо» («Юсуф и Зулейха») и традиции данной темы в персидско-таджикской литературе до XV века;
- «Саломон ва Абсол» («Саламан и Абсаль») и традиция сочинения аллегорических поэм;

- «Силсилат-уз-захаб («Золотая цепь») как мистическая и этическая поэма;
- «Субхат-ул-аброр» («Четки праведных») и теоретические и практические проблемы суфизма.

Научная новизна исследования. Впервые нами осуществлено полное исследование поэм «Семь престолов» Джами, традиций и новаторства в его поэмах. Вопросы традиции цикла поэм в истории персидско-таджикской литературы в диссертации рассматриваются с позиции средневекового понимания процесса творчества в свете подражания и традиций, совместимых с творением и новаторством. Также впервые исследованы дидактические и мистические вопросы в поэме «Дар праведным», подражание и новаторство в поэме «Лайли и Маджнун», совершенно новая постановка социально-политических проблем в «Книге мудрости Александра», традиции и новаторство в сюжете и деталях поэмы «Юсуф и Зулейха», традиции аллегорических поэм в поэме «Саламан и Абсаль», другие важные вопросы теории и практики суфизма и общих проблем социально-политических, мировоззренческих и духовных вопросов эпохи.

Источники исследования. При написании диссертации использован исторический, религиозный, философский, дидактический, суфийский, литературный и поэтический материал. В работе привлечены к исследованию памятники древнеиранской литературы («Авеста»), «Шахнаме» Фирдоуси, «Сад истины» Санаи, все поэмы «Пятерицы» Низами («Сокровищница тайн», «Хусрав и Ширин», «Лайли и Маджнун», «Семь красавиц», «Искандарнаме»), поэма «Язык птиц» Атгара Нишапури, все поэмы «Пятерицы» Амира Хусрава Дехлеви («Восход светил», «Ширин и Хусрав», «Маджнун и Лайли», «Зеркало Александра», «Восемь раев»), «Поэма о скрытом смысле» Мавлана Джалаладдина Руми, все полные и неполные «Пятерицы» поэтов XV века, поэмы «Семерицы» Джами («Золотая цепь», «Саламан и Абсаль», «Дар благородным», «Четки праведных», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Маджнун», «Книга мудрости Александра»). Исследование поэм опиралось также на работы Имама Газзали по теологии ислама (калам) («Алхимия счастья», «Наставление царей») и других теоретиков теологии, суфийского пантеизма, философии ишрака, а также Корана и многочисленные комментарии Корана. Книги по нормативной поэтике, сборники рассказов, антологии поэтов и великих суфиев, жизнеописания Джами и других мистиков также относятся к разряду теоретических и практических основ исследования. В целом, диссертация написана на основе более ста источников.

Объектом исследования являются традиции сочинения цикла поэм в персидско-таджикской литературе с древних времен до XV века в целом и в особенности в персидско-таджикской литературе XV века на базе произведений Абдаррахмана Джами и его современников. Кроме «Семерицы» Джами в диссертации уделено значительное внимание «Пятерицам» Низами Ганджеви и Амир Хусрава Дехлеви, полные и неполные «Пятерицы» поэтов XV века.

Теоретические и методологические основы исследования. Диссертация написана на основе сравнительно-исторического принципа литературоведения, теории литературы, изучения типологии жанров и структуры литературных произведений, структурализма и сравнительного литературоведения. Автор в своих исследованиях опирался на научные достижения выдающихся отечественных и зарубежных учёных, особенно на труды и статьи Э.Брауна, Б.В.Томашевского, М.М.Бахтина, Е.Э.Бертельса, И.С.Брагинского, Р.О.Якобсона, В.М.Жирмунского, Р.А.Никольсона, А.Корбэна, Бадеъ'уззамона Фурузонфара, Алиасгара Хикмата, Абдулхайя Хабиби, Наджиба Моила Хирави, Мухаммада Гунайми Хилола, Абулхусайна Зарринкуба, Джаляла Саттори, Таки Пурномдориёна, Насруллоха Пурджаводи, Мухаммадризы Шафе'и Кадкани, А.Афсахзода, А.Сатторова, Х.Шарифова и других.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что способы анализа литературы определяются степенью влияния традиционного идейного и художественного мышления, связанных с истоками философского, религиозного, суфийского и поэтического мышления, применены к анализу основ художественно-эстетических особенностей исследуемой темы. В результате изучения обширного материала первоисточников, древней и средневековой литературы, работ ориенталистов Востока и Запада исследуются место и роль Джами, его семи поэм в истории персидско-таджикской литературы, а также многочисленные фабулы, сюжетно-композиционные построения поэм, сотни аллегорических рассказов и притч, деталей художественных произведений, предисловий и другие специфические особенности содержания и формы художественных произведений.

В связи с поставленными вопросами, анализ произведений Джами и его современников, создавших циклы поэм, изучение особенностей формы и содержания их произведений восполняет малоизученные аспекты теории и истории литературы, поэтики и сопоставительного литературоведения.

Практическая значимость диссертации. Исследование тесно связано с проблемами истории и теории литературы, поэтики, языка и художественных особенностей персидско-таджикской литературы. Материалы и выводы диссертации можно использовать при создании книг по истории таджикской литературы, литературы XV века, при исследовании проблем, касающихся традиции и поэтики персидско-таджикских поэм, трудов, посвященных жизни и творчеству Джами, особенно поэмам из «Семи престолов», анализе образов произведений и поэтического мастерства поэта, чтении лекций по истории персидско-таджикской литературы и спецкурсов по суфийской литературе на филологических факультетах вузов республики, составлении учебников и написании научных работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Цикл поэм в персидско-таджикской литературе имеет корни в древней литературе и берёт своё начало из «Авеста». Особенно, цикл иранских

эпических поэм зафиксирован в различных частях «Авеста» и является важной частью исламских эпических поэм, связанных с древним периодом истории иранского народа.

2. «Шахнаме» Фирдоуси оказало огромное влияние на дальнейшее развитие создания циклы поэм и особенно «Хамсы» в средневековой персидско-таджикской поэзии.

3. Низами Гянджеви сочинением своей «Хамсы» способствовал распространению новой традиции в творении цикла поэм в персидско-таджикской литературе.

4. Последователями традиции Низами в создании «Хамсы» («Пятерицы») являются Амир Хусрав Дехлеви, Ходжу Кирмани и другие. В целом в подражании «Хамсы» после Низами было написано 200 поэм, но с позиции исторической древности Амир Хусрав считается основателем традиции сочинения назидательных поэм к поэмам «Хамсы».

5. Созданием «Хафт авранг» («Семь престолов») Джами наступает новый период в сочинении цикла поэм в персидско-таджикской литературе. Абдаррахман Джами, доводя число поэм «Пятерицы» до семи, наравне с продолжением традиции великих поэтов – предшественников, ввёл сюжеты и темы, соответствующие требованиям своего времени.

6. В поэме «Тухфат-ал-Ахрор» Джами вводит новые разделы, рассматривает суфийские и философские вопросы, которые отсутствовали в поэмах Низами и Амира Хусрава.

7. Среди остальных поэм, составляющих «Хафт авранг» («Семь престолов») Джами «Хирадномаи Искандари» («Книга мудрости Александра») является новым явлением в традиции создания поэм, посвящённых Александру Македонскому. В этой поэме Джами выражает своё новое видение о социально-утопическом государстве, идеальном монархе, справедливости и равенстве людей.

8. Любовно - мистическая поэма «Саламан и Абсаль» впервые Абдаррахманом Джами переложена в поэтическую форму. Поэма написана на основании арабского перевода Хунайна ибн Исхака и данное произведение является продолжением мистическо - аллегорических поэм в персидско-таджикской литературе.

9. Поэмы Джами – «Юсуф и Зулейха», «Силсилат-аз-захаб» («Золотая цепь») и «Субхат-ал-аброр» («Четки праведным»), хотя созданы в традиционной тематике, оказали огромное влияние на дальнейшую эволюцию идейно-содержательных аспектов персидско-таджикских любовно-романтических и суфийско-дидактических поэм.

Апробация работы. Диссертационная работа была обсуждена на расширенном заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол № 25 от 30.06.2017) и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликованы три книги, 40 научных статей, из которых 17 опубликованы в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ, перечень которых приведен в конце автореферата. Основные положения диссертационной работы отражены в научных докладах и сообщениях в различных научно-теоретических и научно-практических конференциях:

Международная конференция «Поэтические ценности таджикской литературы советского периода» (28-мая 2010 г., ТНУ, г. Душанбе, Таджикистан), Международная конференция «Место Мавлана Абдаррахмана Джамии в диалоге культур» (3-4 – ноября 2014 г., г. Худжанд, Таджикистан), Международная конференция «Абдаррахман Джамии и классический этап развития персидско-таджикского языка и литературы» (25-26-ноября 2014 г., ТНУ, г. Душанбе, Таджикистан), Международная конференция «Хотам-ушшуаро Абдаррахман Джамии» (17-18-август 2016 г. Турбат Джам, Исламская республика Иран), Международный Саммит в честь Навруза (20 – 23 марта 2018 г., г. Анталья, Турция). Большинство докладов, прошедших апробацию, были опубликованы в научных журналах и сборниках.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, степень её изученности, развернуто перечисляются основные источники, излагаются обзор научной литературы, а также научно-практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации – **«Традиция составления цикла поэм в персидско – таджикской поэзии X - XV веков»** - состоит из пяти разделов. Первый раздел первой главы – **«Начало создания цикла поэм. Цикл поэм в составе «Шахнаме» Фирдоуси»** - посвящен исследованию истории возникновения и составления цикла поэм в доисламской литературе и в героической поэме «Шахнаме». Для становления цикла поэм в древней и раннесредневековой литературе служили определенные основы. С эпохи связи индоиранских племен возникли мифы, предания, сказки и сюжеты, которые частично вошли в религиозные и исторические памятники. Так, в разделе «Йашты» сохранились в первоначальном варианте многочисленные предания и сказки национального эпоса. Большая часть «Йаштов», такие как «Гаты» и «Йсна», в форме предания имеют литературное значение (22, 160). В «Йаштах» древние поэмы изложены вкратце, а в литературе пехлеви или в «Шахнаме» они имеют развернутую форму. Судя по среднеперсидским преданиям, в полном тексте «Авеста» их было намного больше. В «Обон йашт» воспета основа иранского национального эпоса. В тринадцатом йаште (Фарвардин йашт), известном под названием «Фарвардин йашт», упоминаются имена

большинства эпических царей и богатырей. Этот йашт, наряду с «Обон йашт» по упоминанию имен героев и преданий занимает важное место в «Авесте», где приводится длинный список имен и названий мест.

Вопросы «Божественного просветления Каяни» («Фарри Каяни») отраженные в восемнадцатом (Аштод йашт) и девятнадцатом йаште, излагаются подробно. Фар, последовательно, начиная с Хушанга передаётся царям, что приводит к образованию цикличности сказаний о царях и в том числе логичности расположения поэм в «Шахнаме». Приобрести фар старались Ахриман, Ажидахак (Заххак) и Африсяб. Из них только однажды фар каяни достался Афросиябу, и то временно. В конце «Зомёд йашта» приводится длинный список царей каянидов и, по мнению Е. Э. Бертельса, большая часть старинных преданий и имен сохранились в этой части Авеста. Как видим, она является старейшей книгой, где собраны поэмы национального иранского эпоса, и представляет собой первоисточник, где отражены эпические поэмы Ирана.

В эпоху Сасанидов цикл поэм был собран в национальном эпосе «Худайнамак», в дальнейшем они вошли в героическую эпопею «Шахнаме». О существовании книги поэм в руках мубадов (зороастрийских священников) и мудрецов сообщает Фирдоуси (12, 12). «Шахнаме», как цикл поэм, после распространения ислама было создано в прозаических и стихотворных вариантах, короткая характеристика которых дана в диссертационной работе. «Шахнаме» Фирдоуси является полным циклом поэм в истории персидской поэзии, который был последовательно составлен из историй и художественного представления о царских династиях Ирана. Как известно, «Шахнаме» представляет собой не только поэмы, но и включает сказания царей, дидактические и сказочные и другие части эпической истории Ирана. Фирдоуси в «Шахнаме» изображает жизнь и смерть царей, богатырей, сцены сражений, любовные, дидактические и другие события в преданиях, переработанных мифах, сказочных, героических, любовно-романтических и бытовых поэмах, сказаниях царей в 63 эпических поэмах (сказаниях, рассказах), под общим названием дастан (поэма).

Иранский ученый Кадамали Саррами делит поэмы на семнадцать групп, которые можно назвать циклами, хотя они разбросаны по всей книге. Они являются мифологическими, богатырскими, историческими, народными, поэмами-сражений, любовными, поэтическими, суфийскими, социально-политическими, дидактическими, философскими, реальными, аллегорическими, тоскливыми, весёлыми, тосливо-весёлыми и семи поэм («Хафтхани») (23, 62). Фирдоуси, можно сказать, был своего рода основателем цикла поэм в истории персидско-таджикской литературы. Под влиянием «Шахнаме» Фирдоуси, на основе тематики и сюжетов иранского национального эпоса «Шахнаме», были созданы поэмы «Гаршоспнаме» Асади Туси, «Бахманнаме» Ираншах ибн Абулхайра, «Кушнаме» Куши Пилдандан, «Барзунаме» Ато ибн Яькуба, «Шахриярнаме» Усман Мухтари Газнави и

другие. Появление даже стихотворных исторических книг “Сальджукнаме” Канеи Туси, “Зафарнаме” Хамдуллаха Муставфи, “Куртнаме” Рабеи Пушанги, “Темурнаме” и “Шахнаме” Абадаллаха Хатифи, “Шахрухнаме” Касими и “Шахнаме” Касими, несмотря на внутреннее своеобразие, созданы под влиянием Фирдоуси и его великой поэмы. Отдельные поэмы, соединенные в едином цикле в дальнейшем Низами Генджеви и другими поэтами в большинстве связаны с тематикой “Шахнаме” Фирдоуси.

Второй раздел первой главы – **«Низами Ганджеви - основоположник сочинения цикла поэм «Хамсы» («Пятерицы»)**». С начала XI века началось создание любовно-романтических поэм. Унсури Балхи (980-1041) создал поэмы “Вамик и Узра”, “Шодбахр и Айнулхаят” и “Сурхбут и Хингбут”, которые, к сожалению, до наших времен не сохранились. Новым явлением по тематике и содержанию является поэма “Вис и Ромин” Фахрадина Гургани (ум.1054). Санаи Газнави (1181-1242) является творцом философско-суфийской поэмы “Сад истины” (“Хадикат-ул-хакикат”). Все эти поэмы заложили основание для появления “Пятерицы” Низами. Однако нигде в своих поэмах Низами не сообщает о намерении творения пяти поэм. Но в “Искандар-наме” он называет свои поэмы пятьюкладами драгоценностей, перечисляя каждую из них по порядку (10, 78).

Создание цикла Низами начал с поэмы “Сокровищница тайн” (“Махзан-ал-асрор”). Поэма создана в подражание “Сад истины” Санои Газнави. Влияние данной поэмы Санои наблюдается не только в этой поэме Низами, но после “Сокровищницы тайн” и другие персидские авторы следуя путем Санаи и Низами, в целом, создали на фарси свыше восьмидесяти мистико-дидактических поэм. Темой обеих поэм является дидактика и проповеди. Написал поэму Низами в 1174-1176 годы. Поэма состоит из двадцати разделов (макола), начинается традиционным вступлением. Разделы поэмы, называемые статьями, в основном состоят из предисловий философско-дидактического характера, которые получают практическое объяснение в виде рассказов. Судьба человека, цели его творения, поступков и деяний в мире составляют основу содержания поэмы “Сокровищница тайн”. В целом, поэма имеет дидактическое содержание в свете суфийских учений и мотивов.

Вторая поэма “Пятерицы” “Хусрав и Ширин” создана в 1181 году и состоит из 6219 бейтов. Сказания о любовных приключениях Хусрава с красавицей Ширин пользовались в литературе широкой известностью. Помимо исторических хроник, переведенных со среднеперсидского на арабский, в “Шахнаме” Фирдоуси сюжет довел до полноценной поэмы. О любви Ширин (Сиро) к иранскому царю среди народов Кавказа существовало много легенд и сказаний. Низами на основе источников и преданий создал великолепную поэму. Хусрав (Кисро), историческая личность, правил страной в 590-628 годах и был убит своим сыном Шируя. По преданию Фирдоуси, он имел прекрасную жену Ширин, на которой женился, пережив много событий. После убийства Хусрава Ширин покончила жизнь самоубийством.

Низами поэму “Хусрав и Ширин” создал, основываясь на имеющихся в его распоряжении материалах и собственного творческого видения, сложившегося под влиянием общественных, идейных и духовных взглядов своей эпохи. По мнению Низами, Фирдоуси тему любви исключил из повествования, к тому же автор всячески избегал повторов в своей поэме (8, 26). Низами сглаживает социальное неравноправие героев, а также меняет детали, обновляет и дополняет новыми эпизодами поэму. Фархад в поэме Низами является совершенно новым героем. В целом, Низами создал любовно-романтическую поэму, которая по сути представляет собой новое явление в истории литературы.

Третьей поэмой “Пятерицы” Низами является “Лейли и Маджнун”, работу над которой автор завершил 24-го сентября 1188 года. Поэма состоит из четырех тысяч двустиший. Сюжет поэмы построен на основе известного сказания о трагической любви Кайса, это сказание в арабской среде возникло в седьмом веке. Имя влюбленных встречается в персидской поэзии в 10 веке. Бертельс Е.Э. считает, что суфизм привел ее в литературу, а И. С. Брагинский полагает, что поэма первоначально проникла в персидскую литературу посредством фольклора. Аълохон Афсахзод поддерживает мнение И. С. Брагинского. Основываясь на сохранившихся суфийских произведениях IX-X веков, мы думаем, что мнение Е.Э. Бертельса ближе к истине. Пальма первенства в создании стихотворной поэмы на основе этого сюжета принадлежит Низами Генджави, что подтверждает сам автор в предисловии поэмы (9, 51).

Низами, неохотно взявшийся за создание поэмы, по настоянию своего четырнадцатилетнего сына, начатую работу завершает. “Лейли и Маджнун” становится второй ярко выраженной любовно-романтической поэмой после “Хусрава и Ширин”. Сюжет поэмы достаточно прост. Сын главаря рода Бани Амир появился на свет после долгих молений и просьб к Богу отца, которого именовали Кайсом. Он был необыкновенно красивым и Низами ввел сцену знакомства Кайса и Лейли вопреки существующей версии об их знакомстве на пастбище и другое, которое они были из одного племени. Возможно, у Низами были и другие версии. У Джами любовные отношения начинаются в молодости, а у Низами и Амира Хусрава Дехлеви в детстве (в школе). В диссертации вкратце изложено содержание поэмы Низами. Благодаря поэме “Лейли и Маджнун” Низами сюжет трагической любви её героев получил широкое распространение в персидско-таджикской литературе и в литературе других восточных народов. В подражании поэмы Низами создано 120 поэм.

Работа над четвертой поэмой Низами - “Семь красавиц”, была завершена 31 июля 1197 года. Тема заимствована из жизни Сасанидского правителя Ирана Варахрама V. Сасанидский царь Варахрам 5 правил в 431-438 годы. Сказание о Бахраме было распространено в эпоху Сасанидов, вошло в “Шахнаме” Фирдоуси, стало источником поэмы Низами. Помимо “Шахнаме” Низами использовал и другие арабские и иранские источники. К основной

линии сюжета, которая повествует о жизни Бахрама Низами, приводит семь сказок из уст семи красавиц, расположенных в семи дворцах, отсюда название поэмы. В поэме число семь, начиная с названия в самом тексте используется в аллегорическом смысле. Все события поэмы построены вокруг числа семь: семь престолов, семь их цветов, семь царевен из семи стран, семь их сказок, семеро заключенных и т.д. Все это введено в поэму самим Низами. Строительство дворца Хаварнак, изменение три раза в день его цвета, министр Ростравшан (визирь) и его наказание также введены и художественно переработаны самим Низами. В поэме великолепно изображены пейзажи, сцены веселья и сказки царевен. В подражании “Семи красавицам” Низами создали свои поэмы Амир Хусрав Дехлеви, Ашраф Мараган, Алишер Навои, Абдаллах Хатифи, общее число созданных поэм на эту тему достигает 50.

Пятая поэма Низами “Искандар-наме” состоит из двух частей: “Книга славы” (“Шараф-наме”) и “Книга счастья” (“Икбал-наме”). Поэма создана после 1201 года. В древних иранских источниках, под влиянием зороастризма, Александр изображен как проклятый человек. В последующее века ненависть к нему уменьшилась и постепенно он превратился в положительную личность истории. Иранцы сделали из него человека, мать которого была гречанкой, а отец - иранский царь Дараб, что изображено, например, у Фирдоуси в “Шахнаме”. В диссертационной работе вкратце изложена история и источники об Искандаре до эпохи Низами, в том числе в “Шахнаме” Фирдоуси.

Низами в создании “Искандар-наме” прежде всего опирался на “Шахнаме” Фирдоуси. Однако он имел и другие источники и, избегая полного пересказа содержания “Шахнаме”, ввел новые события, направления сюжета, в особенности деталей и сюжетно-композиционное построение поэмы. Несмотря на это, Низами не смог полностью отречься от Фирдоуси и иногда повторяет его мысли и выражения. Как уже было сказано, “Искандар-наме” Низами состоит из двух частей. В предисловии поэмы Низами напоминает, что после долгих поисков обратился к созданию поэмы об Искандаре. После образов царей Хусрава и Бахрама Низами обратился к личности более прославленной и известной в истории. В результате в двух частях поэмы он изобразил Искандара в трех сущностях: Искандар-завоеватель, Искандар мудрец (хаким), и последнее о пророчестве (10, 62). Возможно, Низами первоначально планировал создать поэму в трех частях, но затем их объединил в две части.

“Книгу славы” (“Шараф-наме”) Низами, после традиционного предисловия, начинает с изложения походов Искандара. Искандар после обучения и воспитания у Накумоджиса сел на престол и Арасту (Аристотеля), сына своего учителя, сделал министром (визирем). Искандар воевал в Египте, затем с царем Ирана и из-за предательства двух командующих войска Ирана он победил, стал царем Ирана, женился на дочери Доро - Равшанак. Затем он отправился на Запад в Каабу, а затем женился на Нушибе. Его завоевания продолжаются в Индии и Китае. В конце поэмы он проводит семь сражений с

равсами (русами) и отправляется на поиски воды жизни (оби хаёт), не находит ее и возвращается на свою родину.

“Книга счастья” (“Икбал-наме”) не имеет законченного сюжета, состоит из отдельных рассказов, сказок, поэм, которые имеют дидактическое и воспитательное значение. В поэме важное место занимает практическая философия, главными вопросами которой являются политика, социальные вопросы и этические принципы общества. Искандар беседует с семью мудрецами, его выводы и, наконец, соображения Низами от своего имени заключают общую постановку вопросов. В последнем разделе Бог принимает пророчество Искандара. После этого Искандар опять уходит в поход и доходит до города, где все свободны, их вещи не охраняются, все люди равны, нет воровства, противоречий и войн. Искандар подобную жизнь принимает с большим удовольствием. Это тот “идеальный город” (“мадинаи фозила”), или “идеальное общество”, о чем мечтали греческие мудрецы Платон, Аристотель, восточные мыслители Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд и другие. Безусловно, Низами в этой поэме изображает Искандара как идеального правителя. Последователи Низами на эту тему создали 42 поэмы, не считая многочисленных народных романы в истории персидско-таджикской литературы. Таким образом, Низами своей “Пятерицей” ввел новое направление в истории литературы.

Третий раздел первой главы – **«Амир Хусрав Дехлеви и формирование традиции сочинения пяти поэм («Хамса»)»**. Амир Хусрав Дехлеви был первым поэтом, создавшим подражания Низами, в основном по той же тематике, пять поэм, известных в литературе как “Пятерица” Амира Хусрава. Поэмы Низами получили широкую известность в персоязычных литературных кругах Индии. Их не только читали, но и комментировали. О существовании подобных литературных кругов и известности поэм Низами сообщают множество источников. К тому же, сам Амир Хусрав часто напоминает о последователях и подражателях Низами. В предисловиях диванов, самих поэмах иногда называет себя учеником Низами, а в других книгах ставит себя наравне со своим предшественником. До написания своей “Пятерицы” он создал поэмы «Сближение двух счастливых звезд» (“Киран-ас-саъдайн”), “Ключ к победе” (“Мифтах-ал-футух”), а также небольшие поэмы на местную тематику. Поэмы “Пятерицы” Амира Хусрава Дехлеви следующие: “Восход светил” (“Матлаъ-ул-анвор”), “Ширина и Хусрав”, “Лейли и Маджнун”, “Зерцало Искандара” (“Оинаи Искандари”), “Восемь раев” (“Хашт бихишт”). Как и Низами, Амир Хусрав написал свои поэмы в трёх идейно-тематических направлениях: суфийско-дидактическом, любовно-романтическом и героического эпоса. В своих поэмах он является последователем Низами.

Первая поэма Амира Хусрава “Восход светил” (“Матлаъ-ул-анвор”) написана по форме и содержанию “Сокровищницы тайн” (“Махзан-ул-асрор”) Низами. Поэма написана в 1299 году, её метр соответствует метру поэмы Низами (саре макшуфа матви –VV-|-VV-|-V-). Поэма Амира Хусрава также состоит из двадцати статей (макала), предисловие и другие части поэмы также

по структуре идентичны, но есть и некоторые новшества в поэме Амира Хусрава. В частности, Амир Хусрав целую главу посвятил своему духовному наставнику Низомаддину Авлия. Содержание обеих поэм близки и посвящены назиданию, дидактике и философии суфизма (ирфон). В диссертационной работе в пределах необходимого подвергнуты сопоставительному анализу общие и различные детали, эпизоды и т.д. Однако, поэма Амира Хусрава больше носит характер религиозно-суфийский, а у Низами преобладают назидательно-дидактические вопросы. Эта содержательная особенность поэмы Амира Хусрава больше привлекала поэтов последующих эпох, в том числе Джами.

Поэма «Ширин и Хусрав» Амира Хусрава завершена в 1299 году. Любовно-романтическая поэма «Ширин и Хусрав» отличается внутренним преобладанием философии суфизма. В заглавие помещены имена главных героев: у Низами Хусрав и Ширин, у Амира Хусрава, наоборот, - Ширин и Хусрав. Линии сюжета поэм близки, но за пределами повествования осталось много деталей, введены также новые детали и эпизоды. В поэме Амира Хусрава Фархад происходит из рода Хакана Чина (Царь Китая). Превращение образа Фархада в придворного произошло под влиянием взглядов придворного поэта. У Амира Хусрава в конце поэмы расширены разделы бесед с мудрецами. Таким образом, Амир Хусрав, следуя принципам подражания, сохраняет метрику поэмы, общий сюжет и содержание, в соответствии со своими взглядами ввел в поэму новые детали, сократил некоторые события, прибавил новые и т.д. В отличие от Низами, эта поэма соответствует вкусу придворной литературы.

Третья поэма Амира Хусрава Дехлеви «Маджнун и Лейли» (у Низами «Лейли и Маджнун») написана также в 1299 году. Поэт в целом сохранил линию сюжета поэмы своего предшественника, однако, сократил некоторые детали, прибавив новые, которые указаны в диссертационной работе. По мнению Е.Э. Бертельса, Амир Хусрав не постиг философскую глубину мысли Низами (6, 423). У Амира Хусрава нет единой концепции, сцены смерти героев у Хусрава сильно отличаются от Низами, где автор склонен больше к суфийскому возделению, чем к трагедии жизни человека. Сопоставление содержания поэм в диссертационной работе показывает, что различие поэмы Амира Хусрава от его предшественника выражено весьма тонко и «Маджнун и Лейли» Амира Хусрава стоит наравне с лучшими поэмами по данной тематике.

Поэма «Зерцало Искандара» («Оинаи Искандари») написана в 1299-1300 годы в подражании «Искандар-наме» Низами в том же метре. Амиром Хусравом частично сохранено содержание поэмы Низами с некоторыми сокращениями. Сам он утверждает, что не повторял поэму Низами, а шел по пути собственного творения, и пишет о том, что не было сказано. Амир Хусрав, как Низами, не делит поэму на две части, вопрос о пророчестве Искандара он оставил вне поля зрения, вместе с тем считает его любителем Бога (вали). Намного сокращены путешествия Искандара, походы его начинаются со сражения с Хаканом Чина. У Низами походы на суше и в море не разделены.

По Амиру Хусраву, его путешествия по морю очень продолжительны, он живет более пятисот лет, в результате чего поэма приобрела сказочный характер. В сражении с Хаканом Чина его наложница побеждает всех богатырей Искандара. Вступая в бой, Искандар берёт её в плен и отдает ей почести.

После других приключений Искандар возвращается на родину и занимается религией, спорит с философами, беседует с Платоном (Афлотун). В новом походе по морю вводится новый герой-сын Искандара Искандарус, который занимает престол отца, а он умирает. В поэме Амира Хусрава много назидательных рассказов и притч, в начале которых дано обращение к виночерпию и музыканту. Такой прием широко распространен в суфийско-дидактических поэмах Санаи Газнави, Шейха Аттара, Джалаладдина Руми и др. В целом, в поэме Амира Хусрава наблюдается некоторая непоследовательность в изложении сюжета, нарушается целостность самой поэмы, и поэтому большинство исследователей считают поэму Амира Хосрава неудачным подражанием поэме Низами. Его заслуга заключается в простоте языка и сюжета, в новом стиле создания оригинальной поэмы.

Пятая поэма «Пятерицы» Амира Хусрава «Восемь раев» («Хашт бихишт») в ответ на «Семь красавиц» («Хафт пайкар») Низами завершена в 1302 году. В первой главе Амир Хусрав указывает, что его поэма создана в подражание поэмы Низами. Поэт приводит семь сказок, как у Низами, а также основной сюжет поэмы о Бахраме. От этого исходит название поэмы. Поэма начинается с восхождения Бахрома на престол, с сокращением вступительной части сюжета поэмы Низами. Сохранился рассказ об охоте Бахрама с наложницей Дилором. Затем Бахрам её удочерил и обучил музыке. В диссертационной работе анализированы детали сюжета поэмы, приключения Бахрама и Дилором. Поэма заканчивается после семи встреч и семи сказок. Сказки поэмы Амира Хусрава по форме и содержанию имеют индийское происхождение. В поэме приведены также семь рассказов визирей. Образ Бахрома не несет особого величия, так как основное внимание Амир Хусрав уделил сказкам и рассказам. Таким образом, в поэме Амира Хусрава помимо вопросов о жизни и смерти Бахрама ставятся важнейшие вопросы жизни личности, политики, воспитания. Поэма получила широкое распространение, стала предметом подражания поэтов, переведена и издана на многих языках мира.

Амир Хусрав, вслед за Низами, своей «Пятерицей» создание цикла поэм превратил в традицию в персоязычной поэзии, которая была продолжена многочисленными поэтами, писавшими на фарси, а также на тюркских и других языках.

Четвертые и пятые разделы первой главы посвящены проблемам традиции составление «Пятерицы» («Хамсы») в XV веке и сочинение назирь и новаторства поэтов XV века в поэмах «Хамсы». Поэты XV века увлеклись созданием своих пятериц в подражании Низами и Амиру Хусраву. Написание пятериц поэм в XV веке превратилось в своеобразное состязание. По данным

источников, все поэты от великих до малых начали с творения поэм «Пяти сокровищ» («Панч ганч»). В XV веке разгорались споры о преимуществе Низами и Амира Хусрава, а также современных с ними поэтов. Поэмы Низами и Амира Хусрава приобрели название «Двух пятериц» («Хамсатайн»). Однако в поэмах авторов XV века на основе поэмы «Двух пятериц» чаще всего выражается суфийская и философская тематика. Поэты XV века в подражание двум «Пятерицам» написали от одной до пяти поэм. Больше пятнадцати поэтов создали поэмы в этом направлении, краткая характеристика жизни и творчества которых дано в диссертации.

Подражание и сочинение назирьи на «Хамсатайн» обусловило увеличение числа поэм в персидско – таджикской литературе и, на этой основе, - продолжение устойчивой литературной традиции писать отдельные поэмы «Хамсатайн». Поэты XV века писали свои произведения в подражание поэмам Низами и Амира Хусрава, но не остались на уровне поэтов – подражателей. Сравнение поэм этого периода и знакомство с исследованиями учёных свидетельствуют, что в поэмах литераторов рассматриваемой эпохи есть немало нововведений. В диссертационной работе дан анализ распространенных поэм пятериц XV века.

На основе изучения поэм XV века можно сделать вывод, что в этот период имела распространение традиция сочинения «Хамсы» и многие поэты приступали к созданию одной или всех поэм в ответ на «Хамсатайн». Конечно, не все поэты справлялись с ответами на «Хамсатайн», но некоторые поэты той эпохи, такие как Абдаррахман Джами, Мактаби Ширази, Абдаллах Хатифи, наравне с созданием назирьи на поэмы Низами и Амира Хусрава, своими нововведениями в традиционные поэмы способствовали формированию нового этапа в создании поэм.

Глава вторая – «Следование (татаббу') и нововведение Джами в традиционных поэмах «Хамсы», состоит из четырех разделов. Первый раздел второй главы – «Семь престолов» («Хафт авранг») Джами – особый этап в сочинении цикла поэм». Цикл «Семерицы» Джами состоит из следующих семи поэм: «Золотая цепь» («Силсилат-уз-захаб»), «Саламан и Абсаль», «Дар благородным» («Тухфат-ул-ахрор»), «Четки праведных» («Субхат-ул-аброр»), «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Маджнун» и «Книга мудрости Александра» («Хирадномаи Искандари»). Если цикл «Пятериц» начинается поэмами Низами, то Джами является первым создателем «Семерицы». Своим творчеством Джами вывел создание цикла поэм за пределы пяти поэм. В форму, содержание и тематику он ввел много нового, обогащая содержание поэм, в особенности вопросами дидактики, этики, социальной проблематики и даже политики, а также суфийского пантеизма. Он создал поэму «Саламан и Абсаль», сюжет которой восходит к древнегреческой литературе и ранее не был в обиходе у составителей «Пятерицы» поэм, в общей персидской поэзии. Джами о названии поэмы «Семи престолов» («Хафт авранг») указывает в прозаическом предисловии, написанном самим автором.

Поэмы Джами созданы и совершенствованы в традиционных метрах «Пятериц» его предшественников. Современные ученые часто указывают на заслугу Джами в совершенствовании распространенных метров поэм в поэзии на фарси (27, 53). В самом деле, наиболее используемыми метрами поэм являются именно метры поэм «Семерицы» Джами и в указанном предисловии он дает им широкое объяснение. Иранский ученый Алиасгар Хикмат и таджикский литературовед Аълохон Афсахзод указывают на то, что в размере рамал мусаддас махбун махзуф (-v--|vv--|vv-) создал поэму только Джами и после него этот метр не был использован (21, 195; 3, 192). Но нам известно, что на этом метре создали поэмы Зулоли Хонсори (XVII века) и Маликушшуара Бахар (XX века).

После двух первых поэм Джами приступил к созданию «Пятерицы» и завершил ее в течение четырех лет (1481-1485). В конце поэмы «Книга мудрости Александра» Джами пишет, что первоначально он хотел создать пять поэм в подражании «Двух пятериц» Низами и Амира Хусрава Дехлеви. Однако затем к ним прибавил две первые поэмы. В процесс работы он прибавил много нового, на что указывает во вступлениях (дебоча) и конце поэм. Джами говорит о старении тем и сюжетов традиционных поэм и что вкус эпохи требует нового, и поэтому он ввел как неповторимую метрику и содержание («Четки праведных» («Субхат-ул-аброр»), так и прекрасную по содержанию («Юсуф и Зулейха»). Таким образом, Джами, не ограничиваясь ответом на «Пятерицу» своих предшественников, довел число поэм до семи, значительно обновил содержание, тематику и метрику поэм. Поэт отказался от сюжета «Хусрав и Ширин», а также поэмы «Семь красавиц». Ввел в традицию поэму «Юсуф и Зулейха», во многом дополнил идейную и содержательную основу «Лейли и Маджнуна» и «Книги мудрости Александра» («Хирадномаи Искандари»). Изменения и дополнения содержания, сюжетов поэм, а также ценные послания Джами художественного, литературного, дидактического, философско-пантеистического, социально-политического характера и другие особенности поэм Джами имеют большое художественно-эстетическое значение для истории персидско-таджикской литературы.

Второй раздел посвящен анализу «Тухфат-ул-Ахрор» («Дар благородным») и традиции философско - дидактических месневи». Данная поэма была завершена в 1481 году в подражании поэмы «Сокровищница тайн» («Махзан-ул-асрор») Низами и «Восход светил» («Матлаъ-ул-анвор») Амир Хусрава Дехлеви метром саре мусаддас матви макшуф (-VV-|-VV-|-V-). В прозаическом предисловии поэмы Джами указывает, что её можно назвать наряду с поэмами Низами и Амира Хусрава (17, 466). Высоко оценивая поэмы своих предшественников, надеется на то, что его произведение будет благожелательно принято.

Поэма Джами, как и произведения его предшественников, посвящена философско-религиозным и суфийским вопросам, а также значительное место в поэме занимают вопросы практической философии. Поэма состоит из

вступительных частей в двадцати разделов (фасл), двадцати статей (макола) и окончания. Соблюдены, как видим, все условия подражания в общей структуре и метрике поэмы. Однако Джами вступительные части довел до 20 разделов, в то время как у Низами их 18, а у Амира Хусрава они сокращены до 14. Джами сократил некоторые разделы поэм своих предшественников, ввел новые, полное сопоставление и анализ которых осуществлены в диссертационной работе. Все три поэмы начинаются словом славославия (Басмалла, Тасмия), но у Низами и Амира Хусрава это начало раздела прославления Бога (Тямхиди Худо), но Джами комментирует слова славославия (Басмалла). Само слово «Бисми-л-Лох» начало Корана-матери книг, начало всего, что не противоречит законам ислама (шариат). Джами, комментируя каждую букву «Бисми-л-Лох», даёт им определенное значение. Восхваление Бога (муноджот) у Джами близко к Низами и в конце он просит Бога, чтобы его поэзия соответствовала уровню Низами и Амира Хусрава. После восхваления (наът) Джами восхваляет Ходжа Бахауддина Накшбанда – основателя суфийского течения Накшбандия. Джами был последователем Накшбандии и свою поэму посвятил своему духовному наставнику Ходжа Убайдаллаху Ахрару. Отдельный раздел также посвящен ему. Первым духовным наставником Джами был Мавлана Саъдаддин Кашгари, после смерти которого он обратился к Ходжа Ахрару. Саъдаддину Кашгари, его месту в течении Накшбандия также посвящен отдельный раздел в поэме.

Три раздела поэмы посвящены достоинству речи, слова (калом) и приведен упрек бездарному красноречию, где выражены его взгляды на данную тему и дополнены статьи (макола). У Низами два раздела, а у Амира Хусрава один раздел посвящены совершенству поэтического слова. Джами поясняет позиции Корана и мусульманские предания и считает первым предметом, созданным Богом, перо (калам), поясняя его назначение. Низами больше говорит о преимуществе поэзии над прозой, Джами останавливается на достоинстве поэзии, ее деталях, роли ритма и рифмы и художественных средствах. В разделе о сути сердца оба поэта (Низами и Джами) имеют одинаковое мнение, но такой раздел в поэме Амира Хусрава отсутствует. Вопросы сердечного познания в трех разделах он называет «Уединение» («Хилват»). Джами в этом разделе в основном опирается на поэму Низами. В поэмах Низами и Джами сердце считается основным источником познания «Истины» («Хак») - Бога, что соответствует пантеизму в мистическом учении. Разумеется, «Дил» («Сердца») у них имеет аллегорическое значение. Позиция обоих авторов, на наш взгляд, исходит от учения Мухамада Газзали. Руководителем сердца в познании «Истины» - Бога может быть наставник, который в поэме Джами следует этому мнению, но Низами об этом ничего не говорит, так как он не относился ни к каким течениям суфизма.

Другие разделы у Джами и Амир Хусрава близки. Амир Хусрав три раздела посвящает своему духовному наставнику Низамаддину Авлия. Джами эти три раздела называет «беседа» («сухбат»), и в них говорит о роли наставника (пир) в духовном воспитании своего последователя (мюрида). Оба

поэта здесь рассуждают о реальных поступках суфиев. Амир Хусрав и Джами под руководством своего духовного руководителя («Пир») считают достижение «Истины» доступным, а у Низами достижение «Истины» происходит путем духовного открытия. Джами в трех беседах излагает три ступени постижения познания – знание истины, постижение самой истины и Бога в истине (илмулякин, айнулякин и хаккулякин). Под руководством пира, пройдя пути совершенствования мистицизма, и затем постигает эти ступени совершенства. В целом, они соответствуют пантеистическим постижениям Истины на основе учения Ибна Араби.

Первая статья «Дар благородным» посвящена сотворению мира. В поэме «Сокровищница тайн» Низами этому вопросу посвящена восьмая статья, в «Восходе светил» Амира Хусрава данная тема отсутствует. Низами вопросы творения мира излагает с позиций философии ислама калам (илми калом). Джами видит сотворение с позиций мистического пантеизма (ирфан). Опираясь на учения других великих представителей суфизма, таких как Фахраддин Ираки и других, считает, что процесс сотворения мира без сотворения человека был бы неполноценным.

Вторая статья о сотворении Адама. Джами считает человека центром проявления вселенной и всех качеств Бога, и поэтому Бог создал человека. Сердце человека является кладом божественных секретов. Низами в первой статье своей поэмы останавливается на вопросах творения Адама, особое внимание при этом уделяет легенде о сотворении Адама на основе Корана и учении калама. Начиная со второй статьи, тематика и порядок статей поэмы Низами и Джами отличаются. Джами принял структуру поэмы Низами, однако, идейно и тематически он близок к поэме Амира Хусрава. Они близки по религиозному и суфийскому содержанию поэм. Содержание большинства статей «Дар благородным» Джами соответствует статьям «Восход светил» Амира Хусрава, которые в диссертации подвергнуты сопоставительному анализу. Джами показывает стадии совершенства человека от шариата (свод религиозных мусульманских законов) к тарикату (суфийскому духовному совершенству) и к маърифату (познание Бога), согласно суфийскому учению. Но у Амира Хусрава такой порядок ступеней совершенства человека не указан. Джами пяти столпам учения ислама посвятил пять статей своей поэмы. Амир Хусрав излагает их в одной статье. Приведенные рассказы демонстрируют основные положения указанных столпов.

Восьмая, девятая, десятая и одиннадцатая статьи посвящены основам практики суфийского совершенства, которые у Низами и Амира Хусрава отсутствуют. Такое поведение суфия, как уединение от мирских благ (узлат), молчание (самт) присущи учению суфизма, но в поэмах Низами и Амира Хусрава такие вопросы не обсуждаются. В других статьях также взгляды Джами значительно отличаются от его предшественников. Статьи 12-16 посвящены практической философии. В этих статьях особое внимание уделено месту человека в обществе, социальным отношениям людей, личности

современных политиков, царей, министров (визири), праведных, поведению молодых и стариков, оцененному с критической позиции.

Семнадцатая статья поэмы Джами посвящена красоте человека (красивых и красавиц) и считает их зеркалом красоты Творца. Это соответствует учению суфиев о красоте как и человека, так и всего прекрасного. Восемнадцатая статья посвящена вопросам любви, как у Амира Хусрава, у которого данная статья также посвящена этой теме. Поэт указывает на божественные и земные основы любви. Говоря о духовном значении сердца, реальном и аллегорическом значении любви, излагает также вопросы красоты. Статья Джами по объёму меньше, чем у Амира Хусрава, в ней автор больше рассуждает о земной любви и утверждает большую роль любви в реальной жизни человека. Девятнадцатая статья посвящена жизни поэтов, где он резко критикует бездарных поэтов. Двадцатую статью Джами посвятил назиданию своему сыну Зияуддину Юсуфу, эту статью Амир Хусрав посвятил назиданию своей дочери. Заканчивает поэму Джами прославлением своих предшественников Низами и Амира Хосрава, скромно считая свою поэму ниже их по достоинству.

Что касается стиля Джами, то он отличается от предшественников. Джами в своей поэме избрал стиль краткости (иджаз), и поэтому его поэма меньше произведений его предшественников. Выражение (баён) Низами отличается растянутостью (итнаб). В поэме Джами употребляется много суфийских слов и понятий, особенно слова и термины школы Ибна Араби. У Низами суфийские понятия отсутствуют. В целом, поэма «Дар благородным» Джами, продолжая традиции пятерицы поэм его предшественников, в то же время является новым произведением в общих компонентах формы и содержания, языкового и поэтического стиля и самостоятельных позиций автора в постановке идейно-эстетических основ произведения.

Третий раздел второй главы – **«Новаторства и подражание в поэме «Лейли и Маджнун» Джами»**. «Лейли и Маджнун» является третьей поэмой «Пятерицы» Низами и Амира Хусрава и шестой поэмой «Семи престолов» Джами, написана в 1484 году, в традиционном метре данного сюжета (хазач мусаддас ахраб макбуз махзуф (максур) --V|V-V-|V--(~)). Поэме Джами А. Афсахзод посвятил отдельное исследование, где изложены вопросы истории данной темы до Джами, анализированы ее идейно-художественные, стилистические, структурные особенности, форма и содержание. Поэма «Лейли и Маджнун» создана на основе структуры и содержания поэм предшественников Джами, на что указывает автор в разделе «Причины создания книги» (18, 236). Однако Джами не считает себя подражателем своих предшественников, а опирается на свое вдохновение, озаренное божественным просветлением.

Джами, сохраняя общую форму и сюжет поэм своих предшественников, в изображении эпизодов, характера и поступков героев достаточно самостоятелен. Поэтому исследователи поэмы Джами придерживаются мнения, что его произведение является одной из лучших поэм

по данной теме. Вступительная традиционная часть поэмы идентична с поэмами его предшественников, на что указывает их сопоставительный анализ в диссертационной работе. Общая структура поэм, название племени, место происхождения событий, начало и любовные похождения Маджнуна и другие детали также близки по форме и содержанию. Однако Джами с самого начала дает новое направление в изложении темы.

Низами во вступительной части несколько разделов посвятил хвале Ширваншаха, представления ему своего сына, воспоминаниям о своем роде и другим темам, имеющим биографическое содержание, которые у Джами отсутствуют. Раздела его поэмы о смысле любви и верности нет в поэмах Низами и Амира Хусрава. Поэтому Джами с самого начала указывает на суфийскую направленность содержания поэмы. Джами, кроме поэм своих предшественников, опирался на арабские источники, и указывает, что его поэма передает правду истории и источников. У Джами Кайс в семье десятый ребенок и самый любимый. Он проводит время в поисках бесед с красавицами в разных племенах. Короткое знакомство у него было с красавицей Карима. Узнав о красоте Лейли, заочно влюбляется в неё. Встретившись Кайс и Лейли влюбляются. Такое начало сюжета по исследованию И. Ю. Крачковского заимствовано у «Книги песен» («Китоб-ул-агони») Абу-л-Фарадж ал-Исфахани. У Низами и Амира Хусрава Кайс и Лейли встречаются и влюбляются в школе, где учились вместе. Заключение верности любви, паломничество Маджнуна с разрешения Лейли, остановки Маджнуна у соседки Лейли, рассказ узритского поэта Кусайяра, который был влюблён в Иззу, калифу (халифу) о любви Лейли и Маджнуна, свадьба Лейли с парнем из рода Сакиф являются новыми эпизодами, введенными Джами в свою поэму. Все эти эпизоды в поэмах его предшественников также отсутствуют. Рассказ о верблюдице (нока), на которой Маджнун отправился к Лейли, но верблюдица привела его к своему верблюжонку также в поэмах его предшественников отсутствует. Иногда события повествуются от имени авторов источников.

Желая испытать любовь Маджнуна, Лейли в обществе молодёжи своего племени не обращает на него внимание. Маджнун в тоскливом состоянии плакал и начал петь газели. Лейли послушала его любовные рассказы, убедилась в глубине его чувств. После этого влюбленные поклялись в верности. Сильные чувства любви привели Маджнуна к бешенству. По мнению Джами, еще не потеряв возможности встреч, Маджнун, наблюдая сильное желание Лейли о соединении (васл), стал сумасшедшим. Поэтому поэма с самого начала приняла суфийскую окраску. Члены рода Маджнуна – Бани Омир, узнав о его любви и горе, начали ему помогать и собирались девушку из своего рода выдать за него, дабы он забыл о любви к Лейли. Он категорически отверг такое предложение. Сплетники довели до Лейли, что Маджнун женился на своей двоюродной сестре. Чтобы опровергнуть эту ложь, он устремился на встречу с Лейли.

После встречи с Лейли Маджнун направляется в Каабу и просит Бога о лишении всего мирского и желаний, кроме любви к Лейли. Семья Лейли запрещает их встречи. После возвращения Маджнун тратит много усилий, чтобы встретиться с Лейли, ходит в дом ее соседки-вдовы. Отец Маджнуна идет к семье Лейли свататься, но отец Лейли отказывается от его предложения. В степи Маджнун встречается с Навфалом, который из жалости к нему обещает помочь в сватовстве Лейли у его отца и на этот раз отец Лейли тоже отказывается. В поэмах Низами и Амир Хусрава Навфал воюет с родом Лейли. У Джами род Лейли просто не пускает Маджнуна к себе. После этого Маджнун уходит в пустыню, живет там и привлекает животных и птиц к себе, освобождает газель (гизол, оху) из рук охотника. Он встречается с пастухом Лейли, а через него с ней. Эпизод встречи Маджнуна с поэтом Кусайяром, который был неудачно влюблен в Иззу и служил при халифе Абдулмалике Марвоне в поэмах Низами и Амира Хусрава отсутствует. Через Кусайяра халиф узнает о состоянии Маджнуна. По его повелению Маджнуна приводят во дворец. Халиф, желая помочь ему, беседует с отцом Лейли. Однако Маджнун, не слушая слов халифа, покидает двор, радуясь, что избавился от него.

Женитьба Лейли на парне из рода Сакиф также из новых эпизодов, введенных в сюжет поэмы Джами. У Низами и Амира Хусрава Лейли выходит замуж за Ибн Салома. Эпизод освобождения газели (гизол, оху) от охотника с небольшим отличием присутствует в поэмах Низами и Амир Хусрава, так как ее глаза похожи на взгляд Лейли. В поэме Джами смерть Маджнуна наступает одновременно со смертью газели. По версии Джами, некий араб, узнав сказание о любви Маджнуна, найдет его, некоторое время живет с ним, выучит его стихи. Во второй раз, после долгих поисков находит его мертвым среди диких животных, обнявшим шею мертвой газели. Такая грустная сцена смерти Маджнуна не встречается ни в одной из других поэм. Отец вместе с членами рода похоронили Маджнуна на кладбище, а у его ног похоронили газель. Все животные собрались у могилы Маджнуна, отказавшись от своих дурных поступков. Могила Маджнуна стала местом паломничества, благодаря его чистой любви. У Низами Лейли умирает раньше Маджнуна. У Джами она, узнав о смерти Маджнуна, болеет и умирает. Похоронили ее у ног Маджнуна.

До Джами в суфийской поэзии и прозе любовь Маджнуна и Лейли выражается в суфийском аллегорическом понимании. Маджнун суфийский влюбленный, и ее основой является чистая любовь, называемая платонической (узритская любовь). Их любовь понимается как высшая степень человеческой любви. Постепенно придали этой любви мистическое значение, подготовив основу для любви к Богу. Такое толкование любви Маджнуна встречается в трактатах «Прославление» («Тамхидот») Айнулкузота Хамадани, «В нем то, что в нем» («Фихи мо фихи») Джалаладдина Балхи и других суфийских трактатах. Джами после смерти Маджнуна дает суфийское понимание любви. Подобное толкование любви встречается в трактате самого Джами «Лучи блистаний» («Аши`ат-ул-Ламаот»). Также понимание любви в других эпизодах

поэмы, в монологах (хитоба) Маджнуна и Лейли. Автор изображает героев на различных ступенях суфийского совершенства. В ожидании Лейли Маджнун стоит на ступени «удивления» («хайрат»), состояние которое объясняется Шейхом Аттаром в шестой части (долина) поэмы «Язык птиц» («Мантик-ут-тайр»). Когда Лейли, возвращаясь, окликнет Маджнуна, то он не обращает на нее внимание, так как увлечён внутренним своим состоянием. Следовательно, любовь Маджнуна достигла вершины своего состояния. Лейли живет с мужем, но держит его на расстоянии, и поэтому это является платонической любовью (узритская любовь). Персидские поэты Низами и Джами изображают Лейли как нетронутую (18, 338). В арабских версиях нет такого понимания жизни Лейли, и в компаративных исследованиях Таха Хусайн, Мухаммад Гунайми Хилал, Джамаладдин Мухаммадсаид считают, что персидские поэты для изображения платонической любви (узритская любовь) выбрали такой путь изображения жизни Лейли (19, 271). По нашему мнению, основной причиной распространения у суфиев платонической любви является ее близость к пантеизму и мистической любви. Человеческая реальная любовь является предметным наглядным основанием мистической Божественной любви. Джами своеобразно изображает процесс перехода реальной человеческой любви в аллегорическую любовь суфия. В этом Джами настолько самостоятелен и его поэма настолько оригинальна, что, по мнению Е. Э. Бертельса, «не будь здесь общего заглавия, ее связь с поэмой Низами с первого взгляда не была бы очевидна» (5, 285).

Четвертый раздел второй главы – **«Хирадномаи Искандари» («Книга мудрости Александра»)** – **новая политическая, социальная и дидактическая поэма Джами**. Последняя поэма «Пятерицы» Низами и Джами и четвертая поэма пятерицы поэм Амира Хусрава Дехлеви посвящены деяниям Искандара. После этого Джами создал вторую и третью тетради (главы) поэмы «Золотая цепь» («Силсилат-уз-захаб») и поэму «Саламан и Абсаль» и довел число поэм до семи. Бертельс Е. Э. считает «Книгу мудрости Александра» новым этапом в развитии данной темы (6, 352). Эта поэма Джами является философским произведением. Сюжет поэмы состоит из коллизий жизни Искандара, которые обеспечивают ее целостность. Иногда автор дополняет повествование вставными рассказами и аллегорическими притчами.

По мнению большинства исследователей, Джами в создании «Книги мудрости Александра» идет по стопам Низами. Из двух частей поэмы Низами он больше близок к «Книге счастья» («Икболнома»). Главное отличие поэмы Джами от поэм Фирдоуси, Низами и Амира Хусрава заключается в том, что он уделяет больше внимания философским проблемам. В «Шахнаме» Искандар – мудрец, завоеватель, в поэме Низами он завоеватель, мудрец и пророк, а у Амира Хусрава он завоеватель, предсказатель (вали) и мудрец. Джами изображает его как мудреца, справедливого царя и открывателя новых стран (кишваркушо). В начале он изображен как умудренный всеми знаниями, приводя его книгу мудрости и книги других мудрецов. С самого начала

Искандар выступает как справедливый царь в своей стране и в других странах, завоеванных им. Когда Искандару было восемь лет, отец отдал его на воспитание Арасту. В результате Искандар вырос как ученый и дальновидный человек, отец был горд им. По велению отца учитель создал для него «Книгу мудрости» («Хираднома»). После смерти отца народ избрал его царем. На престоле он обещает, что все люди перед ним будут равными. После этого в поэме идут книги мудрости Аристотеля, Платона, Сократа, Букрата, Пифагора, Искилиноса и Хирмиса (Гермеса), каждая из которых содержат мудрые и философские знания Джамии. Основное содержание поэмы состоит из этих книг мудрости, написанных от имени семи древних философов. Все «Книги мудрости» начинаются с восхваления Бога и царя. «Книга мудрости Аристотеля» («Хирадномаи Аристотелис») посвящена дидактическим и философским вопросам в форме назидания царю. «Книга мудрости Платона» также имеет философское содержание. Все книги мудрости обращены к царям и другим властителям эпохи Джамии. В них Джамии говорит о социальных, политических и этических проблемах своей эпохи, которые в диссертационной работе подвергнуты всестороннему анализу. «Книга мудрости Сократа» посвящена суфийским вопросам. В «Книге мудрости Гиппократы (Букрата)» дидактические вопросы совмещены с суфийскими. Содержание «Книги мудрости Пифагора (Файсогураса)» посвящено в основном этическим вопросам. Такой тематике Джамии придерживается и в «Книге мудрости Аскалинуса». Последняя «Книга мудрости Гермеса (Хирмиса)» содержит рассуждения о мире, бременности жизни и религиозной чистоте. Таким образом, поэт в форме мудрости древних мыслителей от имени Искандара выражает своё учение о жизни, человеческой мудрости, политических, социальных и этических отношениях.

После создания «Книг мудрости» Искандар начинает походы на Запад и Восток, о чем со слов самого Джамии говорится в краткой форме. Искандар, завоевав много стран, строит там новые города. Джамии изображает его как мудрого царя и основателя новых стран и городов, создавая образ идеального правителя. Джамии приводит «Книгу мудрости Искандара» и от имени Искандара о личности царя и его царствования и пишет следующее:

در آن روز شه را چه آسایش است،   که از وی نه بخشش نه بخشایش است.
نریزد به دامان خواهنده سیم،   نشوید ز جان پناهنده بیم (18, 479).

Подстрочный перевод:

Тот день не может быть спокойным для шаха,
От которого нет дарений, нет дара.
Не дарит золотом он нуждающегося в нём,
Если виновник просит прощения своей вины.

Искандар идет с войском в Китай (Чин), затем в Индию со многими приключениями. Все его похождения предначертаны Богом, и он должен

выполнить это предназначение. Назидания индийских баракманов направлены к тому, чтобы Искандар готовился к потусторонней жизни. Затем он придет в город, где нет ни царя, ни нищего, там все равны. Этот идеальный город изображен ранее в поэме Низами. В этом городе дома не закрываются на замок, нет воровства, царя и т.д. Чувствуя близость смерти, он пишет письмо своей матери и завещает его своим спутникам и умирает. В целом, Джами, опираясь на произведения своих предшественников, выработал собственную линию сюжета и композиционного построения. Книги мудрости древних мудрецов, создание идеального города, образ идеального царя на фоне философских и суфийских воззрений умудренного знаниями и жизненного опыта Джами сделали его поэму достаточно оригинальной. Поэма включает все проблемы политического, социального, дидактического характера в свете воззрений великого ученого, которые отображены в соразмерной композиции языкового, стилистического и художественно-эстетического видения мира.

Третья глава диссертации – **«Новые эпические поэмы в составе «Хафт авранг» («Семь престолов») Джами»** - состоит из двух разделов. Первый раздел третьей главы – **«Поэма «Саламан и Абсаль» Джами и традиция символических и аллегорических поэм»** посвящена новой по тематике и содержанию поэме, корни сюжета которой восходят к древнегреческой литературе. «Саламан и Абсаль» является второй поэмой «Семерицы» Джами. Работа над поэмой, по – видимому, завершена в 1480 году. Поэма написана метром «Язык птиц» («Мантик-ут-тайр») Шейха Аттара и «Маснави» Мавлана Джалаладдина Руми (рамал мусамман махзуф (максур) –V-|-V--|-V-(~)).

В литературе на фарси до Джами никто не создавал поэму под таким названием. О происхождении сюжета данной поэмы среди исследователей нет единого мнения. Джами скорее всего пользовался сюжетом книги «Комментарии «Указания и наставления» Ибн Сины» Насираддина Туси в двух вариантах, источниками были арабский перевод с греческого Хунайна ибн Исхака и самого Ибна Сина (20, 16). Всего до Джами существовало четыре варианта сюжета «Саламан и Абсаль» и основным источником служил перевод Хунайн ибн Исхака. В диссертационной работе кратко анализированы сюжеты перевода Хунайн ибн Исхака и комментарии Насираддина Туси. На аллегорическое значение образов «Саламан и Абсаль» указывают его комментаторы Фахри Рози и Насираддин Туси. В предании Хунайн ибн Исхака преобладает влияние философии и греческой мифологии. У Абдаррахмана Джами чувствуется влияние суфийских поэм, в особенности «Маснави» Джалаладдина Руми.

Джами показывает отношения царя и его сына Саламана, влюбленного в Абсаль, ясно указывая, что он имеет в виду Истину (Хак)-Бога и поэма посвящена этой цели:

لیک شاہان نیز اورا سایہ اند،   از صفات و ذات او پر مایہ اند.

ذکر ایشان در حقیقت ذکر اوست، فکر در اوصاف ایشان فکر اوست.
خاصه نظم این کتاب از بهر اوست، مظهر آیات لطف و قهر اوست (17, 400).

Но шах, внимающий её велению,
Нам предстает её земною тенью.
Коль милосерден шах и справедлив,
Я прав, ему вниманье подарив.
Неисчислим стихов моих запас:
Я мысль гранил в двухстишьях, как алмаз (Перевод В.
Державина).

Само предисловие поэмы «Саламан и Абсаль» указывает на ее аллегорическое содержание. Первой аллегорическо-символической поэмой суфийско-пантеистического содержания является «Язык птиц» («Мантик-ут-тайр») Шейха Аттара, которая стала основой других поэм, в том числе поэмы «Саламан и Абсаль» Джамии. Велико влияние поэмы Джалаладдина Руми на Джамии. Некоторые комментарии средних веков к «Поэме царя и служанки» по идейному содержанию идентичны комментариям «Саламан и Абсаль» Джамии. Подобное сходство наблюдается при комментарии самим Джалаладдином Руми рассказов и притч «Месневи» со сценами из поэмы Джамии. На то сходство уже указывал Никольсон в своем комментарии к «Маснави», и некоторые ученые считают одним из источников «Месневи» перевод «Саламан и Абсаль» Хунайна ибн Исхака. Кроме того, один из последователей философии ишрака Исмаил Рези (XIII в.) в своем трактате «Хаёт-ун-нуфус», обсуждая состояние человека и разные ступени мистиков, привел легенды «Саламан и Абсаль», переведенные Хунайном ибн Исхаком и комментарии Насираддина Туси, которые ничем не отличаются от оригинала. Это приводит нас к выводу, что этот перевод Хунайн ибн Исхака до Джамии трансформировался в суфийских трактатах и художественных произведениях.

Как в других поэмах, Джамии не всегда придерживается линии сюжета самих источников, перевод Хунайн ибн Исхака и комментарий Насираддина Туси. Трактат Хунайн ибн Исхака состоит всего из одиннадцати страниц. Джамии дополнил рассказ множеством рассказов и притч. У Хунайн ибн Исхака царь знаток и понимает влияние небесных светил, знает земные перемены и колдовство, имеет связи с Куликулосом и изучает у него секретные знания. В поэме Джамии царь имеет зеркало, показывающее мир, что у суфиев обозначает сердце суфия и полноценного человека (инсони комил). В предании Хунайн ибн Исхака и Джамии Саламан был возрожден искусственно, без утробы матери. Такое становление зародыша встречается в древней иранской мифологии. Зарождение растения ревос (Ребос- Ceres) от зародыша Каюмарса и появление пары Маши и Машиёна указывает на древние иранские корни предания о Саламане. В поэме Джамии такое чудо зародилось на основе опыта мудреца (17, 410). Министр (мудрец) вывел зародыш царя из его бока (пахлу) и сохранил в каком-то месте и после девяти месяцев родился ребенок. По мнению Джамии,

влюбленные бросаются в огонь, Саламан усилием отца остался живым, а Абсаль погибает (17, 437-438).

В иранской и мусульманской цивилизации огонь имеет признаки очищения и критерия оценки. Переход Сиявуша через огонь является наглядным примером, доказывающим его чистоту. В исламе пророк Ибрагим (Авраам) сохраняется Богом в огне. В значении спасателя огонь часто приводится в суфийских памятниках как знак спасителя. Гибель Абсаль в огне взамен гибели в воде является нововведением Джами, которого нет в сюжете сказаний Хунайн ибн Исхака и Исмаила Рези. В суфийских словарях, трактатах и поэмах огонь комментируется как средство очищения сердца, испытания, воздержания и пути постижения Истины. Например, Шейх Аттар в «Языке птиц» указывает на огонь как основной путь постижения Истины. Огонь и спасение Саламана Джами связывает с «великодушием мужчины» (химмати мардон), подразумевая суфиев, достигших вершины совершенства. В конце поэмы Джами поясняет символы и аллегорические сцены поэмы. В целом, по мнению поэта, целью творения поэмы является изображение душевного состояния человека (17, 446). Судя по комментариям поэта, царь обозначает активный разум (акли фаьол), мудреца (хакима), продукт высшего мира (файзи олами боло), Саламан- чистая душа (нафси нотика), Абсаль – страсть телесная, река- все вкусы и страсти, огонь- сильный аскетизм для избавления от телесных страстей, Зухра (Венера) – духовное совершенство (там же).

Духовное и телесное неразрывно связаны и влюблены друг в друга. Река, куда уединяются Саламан и Абсаль, является частью животных наслаждений и страстей. Отказ от телесных страстей прекращает их. Таким образом, Саламан избавляется от страстей - Абсали и достигает высоты духовного совершенства – Зухра. В этом вопросе Джами полностью идет по пути, указанному в «Комментарии «Указания и наставления»» Насираддина Туси. Таким образом, в любовно-мистической поэме «Саламан и Абсаль», пользуясь приёмами символа и аллегии мистического пантеистического учения, Джами изображает пути совершенствования личности человека. С точки зрения тематики и содержания является совершенно новой поэмой в истории персидско-таджикской литературы. Саламан, после преодоления основных стадий духовного (мистического) совершенства, достигает вершины духовного совершенства, объединяясь с Истиной (Богом).

Второй раздел третьей главы – **«Поэма «Юсуф и Зулейха» Джами в свете традиций этой темы»**. Сказание «Юсуф и Зулейха» исходит из преданий библейских, вся мусульманская, в том числе и персидская литература берут начало из суры «Юсуф» Корана (Коран, 12). Сура «Юсуф» в Коране имеет целостное сюжетное единство. Говоря о единстве ее построения, М. Б. Пиотровский отмечает, что «рассказ очень подробен, излагает всю историю от начала до конца, а не отдельными эпизодами. Он четко оформлен композиционно, начинаясь с сообщения о сне Юсуфа и кончаясь напоминанием о нем, поскольку предсказание, содержащееся во сне, свершилось. В рассказе

много увлекательных деталей и красивых эпизодов, он весь выдержан в единых ритме и рифме и представляет собой единое художественное целое» (11, 90). Сура «Юсуф» является удачным пересказом сказания Торы об Иосифе. На первом этапе сказание о Юсуфе было распространено в комментариях Корана, которые приняли полное и расширенное толкование в работах экзегетов из числа известных шиитских и суннитских ученых и суфийских мыслителей. Имена Зулейхи и братьев Юсуфа впервые приведены в этих комментариях. Комментарии Корана бывают религиозно-дидактическими и филологическими с уклоном суфийского и иного содержания. В диссертации дана общая характеристика комментариев различного направления и содержания. В суфийских комментариях жизнь Юсуфа изображена с позиций стадий суфийского содержания. В Коране и, соответственно, в комментариях сура «Юсуф» названа «прекрасным сказанием» («Ахсан-ул-каса»). По мнению Ахмада Газзали, такое название сказания исходит либо из художественного стиля сказаний, либо из отношения ее к интересным и мудрым событиям и, возможно, с позиций изображения любви и тайн чувственного наслаждения (26, 11). В некоторых комментариях Юсуф изображен как мистик, ищущий пути к Истине.

Более широкое изложение сказания о Юсуфе приобретает в «Сказаниях о пророках» («Касас-ул-анбиё»). В исторических книгах также сказание о Юсуфе нашло своё место. Представители суфизма (ахли ирфон) до эпохи Джами смотрели на суру «Юсуфа» и любовные похождения Зулейхи с позиций мистического пантеизма и давали ей соответствующие комментарии. Такое значение имеет оно в произведениях Ахмада Газзали, Айнулкузота Хамадони, Санаи Газнави, Аттара Нишапури, Рузбихана Бакли, Наджмиддина Рози, Джалаладдина Руми, Фахраддина Ираки и многих других. В диссертационной работе также анализированы данные произведений Мустамалли Бухари, Ахмада Газзали, Айнулкузота Хамадони, Рузбихана Бакли, Шахобиддина Сухраварди и других авторов.

В XV веке Яхя Себак Нишапури разместил в книге «Хусну дил» сказание о «Юсуфе и Зулейхе». В персидской поэзии с самого начала обращались к данной теме. Постепенно поэты стали создавать поэмы на данную тему. Создателями поэм «Юсуф и Зулейха» были Абулмуайяд Балхи и Бахтияри (X век), Амони (XI век), приписываемой Фирдоуси, Амьак Бухараи (XII век), Масъуд Хирави (XIII век), Масъуд Дехлеви и Шахин Ширази (XIV век), Масъуд Куми, Озари Туси (XV век) и многие другие, часть произведений которых не дошли до нас. Таким образом, до Абдаррахмана Джами на тему «Юсуф и Зулейха» были написаны девять поэм, из которых сохранились только пять.

Первая полноценная поэма «Юсуф и Зулейха», приписываемая Фирдоуси, создана в начале XII века. Написана метром мутакариб мусамман махзуп (максур) (V--|V--|V--|V-(V~)) и состоит из 6200 бейтов (двустий). Поэма посвящена жизнеописанию Яькуба пророка и Юсуфа и написана с

позиций комментариев Корана и сказаний о пророках. В диссертационной работе содержание поэмы изложено на фоне общего анализа ее идейно-художественных особенностей и формы поэмы.

Интересна по сюжету и содержанию поэма еврейского персоязычного поэта XIV века Шахина Ширази, полное издание которой до сих пор не осуществлено. Некоторые отрывки ее опубликованы в таджикском журнале «Шарки сурх» М. Рахими и Н. Муллокандовым (14, 101-113). Его поэма написана на основе содержания Торы, где главный герой является евреем.

Масъуд Куми также автор поэмы «Юсуф и Зулейха» был современником Джами. Он известен еще по имени Масъуд Туркман и служил при дворе Султана Масъуда Туркмана. Его поэма состоит из 3900 двустиший и написана в 1483 году, в подражание поэмы, приписываемой Фирдоуси. Женитьба Юсуфа и Зулейхи происходит по приказу царя и его источником в этом вопросе является «Перевод «Истории Табари»» Абуали Балъами. В поэме этим завершаются действия Зулейхи, и поэма Масъуда больше представляет собой сказание о Юсуфе и его деяниях.

Таким образом, все три поэмы, созданные до Джами, в основном пересказывают и своеобразно комментируют сказание о Юсуфе. Их можно классифицировать на две группы: 1. Первые поэмы, посвященные этой теме, написаны Туганшахом, Масъудом Дехлеви, Шахином Ширази и Масъудом Куми на основе суры Корана, Торы, комментариев Корана и жизнеописания пророков. 2. Поэмы, созданные в эпоху Джами и после него. В этих поэмах основное внимание уделено любовной тематике и красоте на основе учений суфизма и Зулейха тоже становится, наряду с Юсуфом, основным героем поэмы. В поэме Джами и его последователей усилились любовные страсти и перипетии. Основная черта поэмы Джами - любовно-романтическая направленность тематике.

Поэма «Юсуф и Зулейха» Джами является третьей поэмой «Пятерицы» и пятой поэмой его «Семерицы». Создана поэма в 1483 году и состоит из 4100 двустиший. Вступительная часть поэмы состоит из 12 разделов, после прославления Бога и пророка в последних разделах прославляет Ходжа Убайдаллаха Ахрора и султана Хусайна Бойкаро. Выбор темы Юсуф и Зулейха, по словам самого Джами и его последователей, имел несколько оснований. Джами вместо «Хусрав и Ширин» - второй поэмы «Пятерицы» издал поэму «Юсуф и Зулейха» на традиционную метрику хазадж мусаддас махзуф (V---|V--|V-), как в поэме Шахина Ширази. Поэт считает, что поэма «Хусрав и Ширин» устарела и нужна новая поэма. Сказание о Юсуфе опирается на вечную книгу Коран, где названо «прекрасным сказанием». По мнению Джами, старые предания, хотя и интересны, но они лживы, сказочны (6, 262). Джами, кроме самого Корана, пользовался его комментариями, суфийскими трактатами и литературными памятниками. Особенно велико влияние на поэму Джами учения суфийско-пантеистических трактатов и мистических комментариев Корана, в особенности «Моря любви» («Бахр-ул-мухаббат») Ахмада Газзали,

«Собрания о шестидесяти прелестях мира» («Асситин-ал-льомеъ ли-л-латоиф ил-басотин») Ахмада ибн Мухаммад ибн Зайда Туси, «Раскрытия тайн» («Кашф-ул-асрор») Майбуди. Так как Джами избрал пути изображения любви Юсуфа и Зулейхи через символы суфизма. Основное отличие поэмы Джами от его предшественников заключается в том, что изменением и сокращением некоторых эпизодов он превращает поэму в любовно-романтическую. Два героя, проходя перипетии и испытания жизни, доходят до желанной цели. В поэме Зулейха влюбленная, а Юсуф - предмет любви, Юсуф прекрасен, а Зулейха стоит на вершине любви, верная своей любви всегда. Джами, сокращая множество эпизодов поэм своих предшественников, обращает особое внимание на тему и события, которые соответствуют его творческой цели. Поэма написана в представлении двух основ суфийского пантеизма (ирфана) –любовь и красота (прекрасное).

Джами свою поэму начинает с изображения красоты Юсуфа и показывает его символом любви или символом отражения (талялии чамолии) Истины. Это является основной сутью мотива любви, которая отражалась в философских трактатах суфизма до Джами. К примеру, «Толкование экстатических высказываний» («Шархи шатхиёт») Рузбихана Бакли. Сам Джами во время сочинения поэмы находился под влиянием фантазии о красоте своего героя, так как память всегда имеет сильные связи с воображаемым образом. Остановившись на жизни пророков, Джами переходит к изображению семьи Юсуфа и изображает его идеально прекрасным человеком.

Другая важная проблема поэмы Джами связана с вопросами сна и сновидения. Они в учении ислама и мистицизма признаны как вдохновение и душевный опыт. Термин «руъёи содика» («истинное сновидение») в учении ислама и суфизма понимается как истинный сон, соответствующий действительности. Первое послание пророку было реальным сном. Джами приводит восемь сновидений героев, три из которых были у Зулейхи, два - Юсуфа, одно - царя и два - близких царю заключенных. Значение всех снов проанализированы в диссертации. Они как отдельные эпизоды поэмы являются по содержанию и сути новыми и относятся к новаторствам Джами.

К числу новаторств поэмы Джами относится также рассказ «Поэма девушки по имени Бозиге из племени Од». В предыдущих поэмах он не встречается и является новаторством Джами. Вероятно, источниками Джами были комментарии Ахмада Газзали или Ахмада ибн Зайда Туси, в первом из которых имя девушки отсутствует, во втором называется Кориъа. Эта поэма также имеет суфийское значение, выражая любовь и красоту. Дочь Бозига была прекрасной, имела много влюбленных, однако, ни на кого не обращала внимание. Мастерство Джами в изображении ее красоты бесподобно. При встрече девушка спрашивает о происхождении красоты Юсуфа, и он отвечает, что она является результатом мастерства Творца. Все существа мира являются отображением его красоты и от них следует устремиться к истоку созидания. Девушка говорит, что как только узнала от тебя истину, не стоит с тобой

заниматься любовью (18, 102). Бозига одним намёком Юсуфа понимает истину, однако, Зулейха долго и с большими трудностями постигает истину. После этого Бозига дарила все свое имущество бедным и у реки Нил построила место паломничества и до конца жизни осталась там.

Зулейха в конце становится предметом внимания Юсуфа, и он женится на ней. Уединившись с Юсуфом, она находит молодость и зрение. Юсуф находит ее молодой и влюбляется в нее. Она убегает от Юсуфа, что раньше было наоборот. Поэма «Юсуф и Зулейха» имеет грустный конец. Юсуф во сне видит своего отца и мать, просит у Бога себе смерти, и вскоре умирает. Узнав о своей смерти от Джабраила (Гавриила), он обрадуется. Назначает одного преемником и, понюхав райское яблоко, принесенное Джабраилом скончается. Зулейха умирает на могиле Юсуфа. Юсуфа хоронят в каменном гробе на дне реки Нил.

Поэма «Юсуф и Зулейха» Джамии выражает две основы мистического учения-любовь и красоту, которые одновременно являются внешними проявлениями художественного и эстетического познания мира. Изображение Юсуфа как символа красоты, придавая ему символическое значение красоты Истины (Бога) воссоединяет поэтическое и символическое в этой великолепной поэме любовно - романтической формы и содержания. В целом, поэма Джамии занимает заметное место в истории персидско-таджикской литературы и стала объектом подражания поэтов, его современников и последователей.

Глава четвертая – **«Нравственные и мистические поэмы «Хафт авранг» («Семь престолов») Джамии»** - состоит из двух разделов и пяти подразделов. Раздел первый четвертой главы – **««Силсилат-уз-захаб» («Золотая цепь») - суфийская, этическая и социальная поэма»**. «Силсилат-уз-захаб» («Золотая цепь») занимает первое место в порядке поэм «Семерицы». Она написана в подражание поэмы «Сад истины» Санои и «Чаша Джама» («Чоми Чам») Авхади Мараги, о чем напоминает сам автор во вступительной её части. Метр поэмы соответствует метру упомянутых поэм, на что указывает Джамии в прозаическом предисловии поэмы. Джамии в создании поэмы больше всего находился под влиянием «Сада истины» Санаи. Поэтому её содержание близко к поэме Санаи, но постановка вопросов в произведении Джамии намного шире. Кроме общей близости стиля и содержания, их общность выражается в том, что источниками нескольких аллегорических рассказов и притч поэмы Джамии является поэма Санаи. Тем не менее источники Джамии в создании «Золотой цепи» не ограничиваются поэмой Санаи. Немалое влияние оказало «Маснави» Джалаладдина Руми на поэму Джамии. Разделы поэмы Джамии названы «тетрадами» («дафтар») и соответствуют названиям разделов поэмы Руми. Например, «Рассказ о влюбленной и любящей», «Испытание царем двух рабов», «Рассказ о Шейхе исследователе и рассеянном последователе», притча «Мясо и кошка» и так далее.

Поэма «Золотая цепь» Джамии состоит из трех тетрадей. Джамии приступил к созданию поэм первой тетради этой поэмы, а затем создал

«Саламан и Абсаль». В стиле повествования Джами является последователем Санаи, однако, в целом, он идет по стопам Ибна Араби. Поэма начинается со славословия Бога (муноджот), которое известно последователям Накшбандии. Вступительная часть далее традиционна, после чего Джами переходит к восхвалению султана Хусайна Бойкара, где поэт говорит о его справедливости и доброте, заканчивая сравнением царя с пастухом, а народа со стадом баранов, которых он обязан оберегать. Джами несправедливого царя считает недостойным представительства Бога на земле.

После завершения вступительной части приступает к пояснению основ суфийского учения Накшбандия. Он видит пути совершенства в трех стадиях: первое утверждение повторами единства Бога (Ло илоха илла-л-Лох). Комментируя Ло (нет) Джами утверждает, что он отрицает все, что является небожественным. В других разделах Джами поясняет вопросы суфизма, останавливаясь на личности суфия, поклонения (самоъ), неискренних аскетов, место наставника (пира) и т.д. По мнению Джами, каждому дан свет познания Богом и внешне должен быть с народом, а духовно с Богом. Это один из принципов учения ордена Накшбандии. Себя он считает последователем этого направления, что составляет гуманистическую основу учения Накшбандия (17, 80). Скрытное упоминание (зикри хуфья) им предпочитается откровенному упоминанию (зикри чахр).

По учению Ходжа Бахоуддина, основой пути Накшбандии являются сердечная осведомленность, временная осведомленность и количественная осведомленность, которые говорят о постоянной осведомленности сердца во все времена путем упоминания (зикр). Это учение усиливается рассказами из жизни Бахоуддина Накшбанда, Ходжа Ахрора и Саъдиддина Кашгари.

Взгляд Джами на социальные отношения суфиев в обществе также критичен. Джами решительно разоблачает социальные, культурные и политические пороки своего времени. Большинство его современников поэму Джами считают поэмой критики и доказательства.

Вторая тетрадь поэмы «Золотая цепь» посвящена теме любви (17, 234) и начинается перечнем качеств любви (17, 249). Говоря об истине, которая, по мнению Джами, является основной причиной творения и мира, объясняет ее разновидности, которые подтверждается многочисленными аллегорическими рассказами. Спор суфиев по вопросам любви ведется, например, о том, что любовь присуща человеку и ангелы не имеют чувства любви. Однако, по мнению Джами, некоторые ангелы все же подвержены любви. Джами считает любовь естественным (зоти), качественным (сифоти), действенным (афьоли) и отпечатным (осори). Разновидностям любви и степени Джами посвящает отдельный раздел, где в зависимости от степени любви разделяет людей на четыре группы, которые определяют границы любви. Первая группа- люди, которые увлечены только внешностью и все люди, увлеченные красотой внешности, относятся к этой группе (17, 269). Вторая группа- догадываются о красоте смысла, хотя остаются в цепи внешней красоты (там же). Третья группа

направлена от красоты внешности к познанию красоты смысла. Четвертая группа- те, которые наблюдением внешней и духовной познают только красоту Бога. Все группы любви подтверждаются многочисленными рассказами и примерами из деяний великих суфиев.

Третья тетрадь поэмы «Золотая цепь» посвящена вопросам правления страной, справедливости и щедрости, достоинства царей. Политическое и дидактическое содержание этой части поэмы обусловило также ее источники. Части рассказов заимствованы из книг «Кабуснаме» Унсуралмаали Кайковус, «Назидание царей» («Насихат-ул-мулук») Газзали, «Сад истины» Санаи, «Сокровищница тайн» Низами Ганджеви. Приведя рассказы из жизни идеальных царей прошлого Нушервона, Султана Махмуда, Султана Санджара и других, ставит их примером для современных правителей. Поэт справедливость царя связывает с его знаниями и щедростью.

Таким образом, в этой тетради выражены социальные и политические взгляды автора и подкреплены мудрыми замечаниями и рассказами из жизни царей и других правителей, которые сводятся к созданию образа идеального царя. Третья тетрадь «Золотая цепь» является дополнением к поэме «Книга мудрости Искандара», так как их тематика и цели в общем совпадают.

Поэма «Золотая цепь» является началом и концом «Семерицы» Джамии. Первой тетрадью поэмы была начата «Семерица» и второй и третьей тетрадью была завершена. Она является самой большой поэмой «Семь престолов» («Хафт авранг») и структурно отличается от всех поэм автора. Новаторство Джамии в поэме сводится к тому, что каждая тетрадь посвящена отдельной теме и представляется отдельной поэмой. Все рассказы поэтому сконцентрированы вокруг одной конкретной темы. В целом, структурно каждая тетрадь приобретает своё название: Книга убеждений («Этикоднома»), Книга любви («Ишкнома») и Книга справедливости («Маъдалатнома»).

Второй раздел четвертой главы- **«Субхат-уль-аброр» («Четки праведных»)** и **вопросы теории и практики суфизма** состоит из трех подразделов. Вторая поэма «Пятерицы» Джамии - «Четки праведных» написана метром, на котором никто до него не писал полной поэмы. Основную тематику и содержание поэмы составляют вопросы практики суфизма и его пантеистическая философия ирфон (мистицизм).

Поэма начинается с традиционного вступления славославия Бога, восхваления пророка, особенностей поэзии и восхваления Султана Хусайна Бойкара, которому посвящена поэма. Основное содержание поэмы состоит из сорока разделов (икд), которая завершается окончанием. В разделе о причинах создания поэмы поэт отмечает, что опытом и духовным познанием нашел путь в мир разума и фантазии и захотел их выразить в этой поэме (17, 569). Джамии в поэме говорит о теоретических и практических вопросах суфизма, таких как доказательство существования Бога, его единства (единство бытия), сути Истины Аллаха, правдивости бытия, пояснения суфизма, его стадии совершенства, состояния суфия, вопросы воспитания и т.д. Все изложенные

вопросы иллюстрированы тонкими философскими и дидактическими мыслями и наглядными аллегорическими рассказами. Четвертая, пятая и шестая глава поэмы написаны на основе философского учения единства бытия Ибна Араби. По учению единства бытия существование возможного (мумкин) – мир и бытие удерживается сущью Творца и бытие Истины является ее сущью (17, 582). Он считает, что разум и суждение (истидлол) бессильны в познании ее (там же). В споре философа и суфия первый требует доказательства познания Бога, а суфи говорит о чистоте сердца и чувств, то есть их пути различны в познании Бога (17, 583). В пятом разделе Джамии утверждает, что состояние всего мироздания, дни и ночи, вращение неба, тела есть результат действия единого творца. В этом же направлении идут суждения автора в шестой главе. В целом, Джамии важнейшие теоретические вопросы философии суфизма раскрывает по стилю своих комментариев к работам великих суфиев Ибна Араби, Фахрадина Ираки, Ибна Фариза и др.

Правила суфийского совершенства у последователей Накшбандии отличаются от других течений, которые прошел Джамии в молодости под руководством Саъдуддина Кашгари. Основой поведения (сулук) у них является скрытое повторение (зикр), которое у них называется латифа и имеет несколько стадий. Эти стадии в различных течениях суфизма отличаются. По трактату «Ал-лумаъ» Абунасыра Сарроджа, этих стадий семь, по мнению Абдаллаха Ансари, сто и т.д. Сопоставление поэмы с другими произведениями суфизма показывает, что он в понимании стадий совершенства суфизма близок к воззрениям Иззаддина Махмуда Кашани. Джамии поясняет десять стадий суфизма (тавба, вараъ, зухд, факр, сабр, шукр, хавф, ричо, таваккул, ризо). Затем Джамии поясняет суфийские понятия, такие как любовь (мухаббат), страсть (шавк), старание (гайрат), стыд (хаё), которых всего пятнадцать. У Джамии сильно также влияние «Трактат Кушайри» («Рисолаи Кушайрия») Абулкасыма Кушайри (7, 144).

Джамии в процессе анализа суфийских понятий раскрывает также их социальное значение. В пояснении понятия «тасаввуф» («теософия») он сначала критикует поведение суфиев своей эпохи, затем переходит к пояснению значения этого понятия (17, 591-592). Таким же образом комментированы понятия стадий совершенства суфия (макомот). Особое внимание Джамии и другие последователи суфийского течения Накшбандия уделяют пиру (наставнику) и его ученикам (мюридам). При комментарии понятий стадий и состояния суфиев Джамии первоначально поясняет их применение на практике у своих современников, часто подвергая их резкой критике. Затем переходит к пояснению понятий. Джамии особо критикует двурушничество суфиев и их недобросовестное покаяние, указывая истинные пути поведения суфия. Словом, поэма «Четки праведных» Джамии является поэмой, направленной на обучение суфиев правильным путям поведения и совершенства суфиев в пределах требований суфизма и в особенности учения течения Накшбандия. Поэт излагает основы практических требований и

мистической философии суфизма. Наряду с этим, важнейшим достижением Джами в данной поэме является критика основ поведения суфийского общества своей эпохи и указание основ добропорядочного социального поведения и старания к исправлению ради совершенства личности в обществе.

В **Заключении** подведены итоги проделанной работы, сформулированы выводы и рекомендации автора.

1. Анализ творчества Джами, его традиции и результатов современных научных работ показывает всю широту его знаний в области философии ислама (калам), практической философии (хикмати амали) и учений суфизма, истории и теоретических основ персидско-таджикской и арабской литератур. Поэтому его творчество признано вершиной развития классического периода истории персидско-таджикской литературы.

2. Традиция создания цикла поэм в персидско-таджикской литературе восходит к эпохе доисламского периода. Цикл эпических сказаний встречается в «Авесте» и отличается от преданий о первых царях, сказочных сообщений о Каюмарсе, Гуштаспе, Хушанге, Джамшиде и других.

3. В средневековой литературе цикл поэм впервые создан в национальном эпосе «Шахнаме», вершиной которого является «Шахнаме» Фирдоуси. Цикл поэм в «Шахнаме» Фирдоуси имеет временную династическую последовательность. Таковыми являются поэмы, связанные с династией Каянидов, с именами царей Кайкавуса и Кайхусрава, а также богатырей Систана, рода Гаршоспа, рода исторических царей Сасанидов. Циклическую форму имеют также поэмы типа «Семь сражений» («Хафт хон») Рустама, Исфандияра. «Шахнаме» Фирдоуси состоит из 63 малых и больших поэм в семнадцати тематических направлениях. Поэмы «Шахнаме» имели большое влияние на создание цикла поэм в истории персидско-таджикской литературы.

4. В XII веке Низами создал пять поэм, ставших основой становления цикла поэм под названием «Пятерица» («Хамса») в истории литературы. Поэмы Низами тематически несут любовные, философские и эпическое содержание и его последователи тоже творили свои поэм в пределах данной тематики. Три из пяти поэм Низами - «Хусрав и Ширин», «Семь красавиц» и «Искандар-наме» по тематике и содержанию восходят к «Шахнаме» Фирдоуси и созданы под его влиянием. Низами в своих поэмах усилил любовно-романтическую направленность содержания и образов поэм.

5. Амир Хусрав Дехлеви был первым поэтом, который в ответ поэмам Низами создал свою «Пятерицу» («Хамса»). После Амира Хусрава более двухсот поэтов писали поэмы «Хамса», однако, по мнению Джами и других средневековых авторов, никто из них не достиг вершины творчества Амира Хусрава. Он в композиционной форме сюжетного построения и художественного мастерства был достаточно самостоятелен и заимствовал у Низами основы формы и содержания поэм.

6. Основной тенденцией поэзии XV века было подражание основным жанрам поэзии прошлого. Как и в других жанровых формах, традиции поэм в цикле «Пятериц» получили широкое распространение в поэзии XV века. Большинство поэтов увлеклись созданием поэм «Пятериц», но не все одолели трудности создания полного цикла, написав разное количество поэм. Наиболее успешными были Абдаррахман Джамии, Мактаби Ширази, Абдаллах Хатифи. Они, следуя по пути Низами и Амира Хусрава, все же смогли создать поэмы с более совершенной и новаторской формой и содержанием.

7. Своими поэмами «Семерицы» («Сабъа») Джамии заложил новую стадию создания поэм в истории персидско-таджикской поэзии. Джамии придал новую форму циклу поэм, доведя их до семи, а также в значительной степени ввел новые темы и сюжеты и обновил традиционные сюжеты и тематику в содержательном и идейно-эстетическом отношении. Его поэмы «Золотая цепь», «Саламан и Абсаль», «Четки праведных» и «Юсуф и Зулейха» являются новыми по метру и тематике и отсутствовали в традиционных «Пятерицах». Обновление и совершенствование сюжета и содержания поэм, особая форма выражения, ценные поэтические, суфийско-пантеистические, теологические и социально-политические положения и другие творческие обновления являются выдающимися литературными достижениями Джамии.

8. Поэма «Дар благородным» Джамии написана в ответ «Сокровищницы тайн» Низами и «Восхода светил» Амира Хусрава Дехлеви. Следуя общей композиционной структуре поэмы своих предшественников, он ввел много достойных внимания новых элементов в каждый раздел. В поэме Низами основное внимание уделено вопросам практической философии, у Джамии и Амира Хусрава значительное место занимают вопросы религии и суфизма. Джамии также ввел новые разделы, посвященные проблемам философии ислама и пантеистического учения суфизма, учения, которое определяется понятием ирфон.

9. Поэма «Лейли и Маджнун» Джамии общей тематикой и сюжетом является подражанием аналогичным поэмам Низами и Амира Хусрава Дехлеви. Тем не менее в сравнение со структурой и содержанием, художественными эпизодами, и героями поэм Джамии также ввел много нового и разработал собственную концепцию любовно-романтического создания художественной реальности. Поэт, с целью обогащения деталей содержания, обратился к новым источникам, ранее не привлекавшим внимания других авторов. Джамии придал содержанию своей поэмы больше суфийской направленности, доведя любовные отношения Лейли и Маджнуна до пантеистического понимания единства бытия и воссоединения человека с Богом.

10. «Книга мудрости Искандара» Джамии по сути является новой социально-политической поэмой. Джамии, вдохновляясь поэмами Фирдоуси, Низами и Амира Хусрава, создал самостоятельную, совершенно новую поэм. Поэму Джамии можно считать совершенной в истории персидско-таджикской поэзии по полноте толкования стадий и художественно-эстетической

разработке традиционного романа об Александре. Джамии больше внимание уделяет вопросам практической философии, нежели походам и путешествиям его. Книга мудрости древних философов и самого Искандара, по сути, является неким манифестом практической философии ислама, направленной на назидание современникам самого Джамии. Эти послания по глубине мудрости и любви к человеку до сих пор не теряют свое идейного и воспитательного значения. В этой поэме Джамии создал художественный образ идеального города, идейные традиции которого восходят к древнегреческому философу Аристотелю.

11. Любовно-мистическая поэма «Саламан и Абсаль», впервые облачена Абдаррахманом Джамии в поэтическую форму в истории персидско-таджикской поэзии. Арабский перевод древнегреческого сюжета был осуществлен Хунайном ибн Исхаком. На основе пересказа сюжета и его комментария Ибн Сины и Насариддина Туси Джамии создал свою поэму. Джамии, творчески отнесясь к сюжету сказания, согласно своим творческим планам совершенствовал ее. События, присущие греческим традициям, были переработаны в соответствии с канонами ислама и суфизма, поэт постарался привести философские понятия в соответствие с пантеизмом суфизма. Поэма Джамии продолжает традиции символических поэм суфизма и насыщена символами и аллегориями.

12. В традициях «Пятерич» поэма «Юсуф и Зулейха» также является новым произведением. На эту тему созданы поэмы «Юсуф и Зулейха» приписываемые Фирдоуси, Масъуду Дехлеви, Шахину Ширази, которые написаны на основе Торы и имеет еврейское содержание, а также поэма Масъуда Куми. Эти поэмы по сути являются своеобразными комментариями к сказанию о Юсуфе и Зулейхе. Джамии довел сказания о Юсуфе и Зулейхе до уровня любовно-романтической поэмы, ее основными героями становятся Юсуф и Зулейха, любовь, которых является главной темой поэмы. Джамии основой содержания поэмы сделал образы Юсуфа и Зулейхи на фоне изображения двух основ исламского мистицизма - любовь и красота. Юсуф является символом красоты и выразителем красоты Бога. Ценность поэмы заключается в изображении динамики развития любви Бозиге и Зулейхи, их потусторонних видений и преодоления трудности любви по пути постижения Истины. Поэма имеет также большое воспитательное значение, которое выражено в образе её главного героя Юсуфа. Несомненно, «Юсуф и Зулейха» Джамии является одной из лучших поэм не только XV века, но и всей истории персидско-таджикской поэзии на данную тему.

13. «Золотая цепь» Джамии, нравственно - дидактическое и мистическое произведение и самая большая поэма «Семь престолов», по структуре и содержанию отличается от всех поэм автора. Каждая из трех частей (тетрадей) поэмы посвящена отдельной теме и представляет собой отдельное произведение со своей тематикой и циклом аллегорических рассказов. Первая тетрадь посвящена вопросам ислама, теории и практики суфизма; вторая

тетрадь теме любви как реальной, так аллегорической, божественной; третья тетрадь - политике, управлению страной и справедливости правителей мира сего. Поэма является одновременно началом и окончанием цикла «Семерицы» Джамии, так как поэт цикл начал с создания первой тетради поэмы «Золотая цепь» и завершил второй и третьей тетрадью поэмы.

14. «Четки праведных» Джамии- дидактическая и суфийская поэма, по теоретическим вопросам суфизма и его практики, написана новым метром. В вопросах суфийского пантеизма Джамии опирается на учение Ибн Араби и положения суфийского течения Накшбандия. В поэме Джамии поясняет многочисленные понятия суфизма, и в этом заключается ее основная ценность. Критика поведения суфиев-современников, интерес к основам этического и социального поведения является основной заслугой автора в этой поэме.

15. Абдаррахман Джамии, продолжая традиции создания поэм, в жанровом и тематическом отношении обогатил их, ввел новые темы и сюжеты, совершенствовал традиционные языковые и художественные особенности языка и стиля поэзии. Его творчество считается вершиной классического периода развития персидско-таджикской поэзии.

Цитированная литература

1. Афсахзод, Аълохон. Поэма «Лейли и Маджнун» Абдаррахмана Джамии [Достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Абдуррахмони Ҷомӣ] / А. Афсахзод. - Душанбе: Дониш, 1970.- 202 с (на тадж.яз.).
2. Афсахзод, Аълохон. Жизнь и творчество Абдаррахмана Джамии [Рӯзгор ва осори Абдуррахмони Ҷомӣ] / А. Афсахзод.- Душанбе: Дониш, 1980.- 223 с (на тадж. яз.).
3. Афсахзод, Аълохон. Персидско-таджикская литература во второй половине XV века [Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи дуввуми асри XV] / А. Афсахзод.- Душанбе: Дониш, 1987.- 264 с (на тадж. яз.).
4. Бертельс, Е. Э. Джамии. Эпоха, жизнь, творчество / Е. Э. Бертельс.- Сталинабад: Таджикгосиздат, 1949.- 174с.
5. Бертельс, Е.Э. Низами и Фузули. Избранные труды / Е. Э. Бертельс. – Москва: Издательство восточной литературы, 1962.- 554 с.
6. Бертельс, Е.Э. Навои и Джамии. Избранные труды / Е. Э. Бертельс. – Москва: Наука, 1965.- 498с.
7. Кушайри, Абулкасим. Кушайриевчӣ трактат [Рисолаи кушайрия]. Подготовка текста, автор предисловия, каталогов и комментариев словарей Муътабар Окилова / Абулкасим Кушайри, М. Окилова.- Худжанд: Меродж, 2014.- 324 с (на тадж. яз.).
8. Низами Генджави. Полное собрание сочинений [Куллиёт]. Том II. Подготовка текста, автор предисловия, каталогов и комментариев словарей Аълохон Афсахзод / Низами Генджави . – Душанбе: Ирфон, 1982. –368 с (на тадж. яз.).

9. Низами Генджави. Полное собрание сочинений [Куллиёт]. Том 3. Подготовка текста и автор предисловия А.Алимардонов / Низами Генджави. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 360 с (на тадж яз.).
10. Низами Генджави. Полное собрание сочинений [Куллиёт]. Том 4. Предисловие и подготовка текста Аликула Девонакулова и Асгара Джонфидо / Низами Генджави. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 496 с (на тадж. яз.).
11. Пиотровский. М.Б. Коранические сказания.- М.:Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991 / М.Б. Пиотровский.- 219 с.
12. Фирдавси, Абулкасым. Шахнаме. Том 1 / Абулкасым Фирдавси. – Душанбе: Адиб, 1987.– 486 с.
13. Хасанов Саидбек. Поэма “Сабъаи сайёр” (“Семь скитальцев”) Алишера Навои в сравнительно-типологическом освещении. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / С. Хасанов. - Ташкент, 1990.- 43 с.
14. Шерози, Шахин. Отрывки из поэмы “Юсуф и Зулейха” [Порчаё аз достони «Юсуф ва Зулайхо»] . Подготовка к печати М.Рахими и Н.Муллокандов // Шарки Сурх, №2, 1964 / Шахин Ширази. -С. 101-113.
15. اته، كارل هرمان. تاريخ ادبيات فارسی. ترجمه با حواشی رضازاده شفق \ هرمان اته. - تهران: بنگاه ترجمه و نشر كتاب، 1337-361 ص .
16. براون، ادوارد. تاريخ ادبيات ايران. از سعدى تا جامى. ترجمه و حواشى على اصغر حكمت \ ادوارد براون. - تهران: امير كبير، 1327. - 886 ص .
17. جامى، نورالدين عبدالرحمن ابن احمد. مثنوى «هفت اورنگ». جلد اول. مقدمه از اعلاخان افصحزاد. زیر نظر «دفتر نشر «میراث مکتوب»» \ عبدالرحمن جامى. - تهران: مرکز مورتالیات ایرانی، 1378-912 ص .
18. جامى، نورالدين عبدالرحمن ابن احمد. مثنوى «هفت اورنگ». جلد دوم. تحقيق و تصحيح اعلاخان افصحزاد و حسين احمد تربيت. زیر نظر «دفتر نشر «میراث مکتوب»» \ عبدالرحمن جامى. - تهران: مرکز مورتالیات ایرانی، 1378-710 ص.
19. جمال الدين، محمدسعید. ادبيات تطبیقی. پژوهش تطبیقی در ادبیات عربی و فارسی. برگردان و تحقيق سعید حسامپور و حسین کیانی. \ جمال الدين محمدسعید. - تهران: انتشارات دانشگاه شیراز، 1389-321 ص.
20. حبیبی، عبدالحی. نگاهی به “سلامان و ابسال” -ا جامی و سوابق آن. تعليق از محمد اسماعیل مبلغ. -کابل: نشریات “انجمن جامی”، 1343-53+32 ص .
21. حكمت، على اصغر. جامى: متضمن تحقیقات در تاریخ احوال و آثار منظوم و منثور خاتم الشعرا نورالدين عبدالرحمان جامى. \ على اصغر حكمت. - تهران: انتشارات توس، 1379-407 ص.
22. زرقانى، سيد مهدى. تاريخ ادبى ايران و قلمرو زبان فارسى. تطور و ديگرديسى ژانرها تا ميانه سده پنجم. به انضمام نظرية تاريخ ادبيات. \ تهران: سخن، 1388-601 ص.
23. سرامى، قدمعلى. از رنگ گل تا رنج خار. شكل شناسى داستانهاى “شاهنامه”. تهران: انتشارات علمى و فرهنگى، 1388-1087 ص.
24. شفيعى كدكنى، محمدرضا. عرفان نگاه هنرى به الهيات // بخارا، شماره 43، مرداد و شهريور 1384. - ص. 16-34.
25. عطّار نيشاپورى، فریدالدين. منطق الطير. با مقدمه، تصحيح و تعليقات محمدرضا شفيعى كدكنى. \ عطّار نيشاپورى. - تهران: سخن، 1383-440 ص.
26. گوهر دریای عشق. برگردانی از کتاب مستطاب بحر المحبّت فی اسرار المودّت یا احسن القصص در تفسیر سوره یوسف . مترجم افشین ساجدی. \ شیخ احمد غزالی. - تهران، 1388. - 289 ص.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Книги:

1. Забехуллах Сафо. История литературы Ирана. Четвертый том. Перевод, предисловие и комментарий Худои Шарифова и Мухриддина Низомова.- Душанбе: Сино, 2011. – 240 стр.
2. “Хафт авранг” (“Семь престолов”) Джамии и традиция сочинения поэм в XV веке (монография). – Душанбе: Издательство ТНУ, 2014. – 398 стр.
3. Алишер Навои. Маҷолис-ун-нафоис (“Собрания утонченных”). Перевод, корректурирование, исследование, предисловие и комментарий Урватулло Тоирова и Мухриддина Низомова. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2018. – 528 стр.

2. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

4. Низомов М. Магический реализм в поэмах “Силсилат-уз-захаб” (“Золотая цепь”) и “Субхат-ул-аброр” (“Четки праведных”) Джамии // Вестник Таджикского национального университета. – 2010. - №7(63). - С.116-120.
5. Низомов М. Некоторые политические и социальные проблемы в поэме “Силсилат-уз-захаб” (“Золотая цепь”) Джамии // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. - №4/3 (88). – С. 178- 180.
6. Низомов М. Художественные функции аятов Корана и хадисов Пророка в поэме “Силсилат-уз-захаб” (“Золотая цепь”) Мавлана Джамии // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологии. – 2012. – №4/3 (88). - С.262-267.
7. Низомов М. Учение Накшабандия и его отражение в наследии Мавлана Абдаррахмана Джамии // Вестник Таджикского национального университета. - 2012. – №4/4 (91). - С. 200-205.
8. Низомов М. Проблема мировоззрения Джамии в поэмах “Хафт авранг” (“Семь престолов”) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – 2012. – №4/5 (94). - С. 144-148.
9. Низомов М. Структура поэмы “Силсилат-уз-захаб” (“Золотая цепь”) Джамии и проблема традиций и новаторства в ней // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологии. – 2012. – №4/5 (94). - С. 232-236.
10. Низомов М. Маулано Абдаррахман Джамии и Амир Хусрав Дехлеви // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – №4/4 (140). – С. 127-132.
11. Низомов М. Следование Мавлана Джамии произведению “Хадикат-ул-хакикат” (“Сад истины”) Санай в месневи “Силсилат-уз-захаб” (“Золотая цепь”). // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологии. – 2014. – № 3/9 (154). – С.263-267.

12. Низомов М. Некоторые соображения об источниках поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдаррахмана Джами // Учёные записки (научный журнал Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова). Серия гуманитарно-общественных наук: история, филология, педагогика.- 2015. - №1 (42). - С. 62-68.
13. Низомов М. Каламские убеждения Джами в поэмах “Хафт авранг” (“Семь престолов”) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологии. – 2015. - №4/3 (167). - С. 229- 236.
14. Низомов М. Тема любви в поэмах “Хафт авранг” (“Семь престолов”) Джами // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. - № 4/4 (171). - С. 189-195.
15. Низомов М. Подражание и новаторство Джами в поэме “Лейли и Маджнун” // Учёные записки (научный журнал Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова). Серия гуманитарно-общественных наук: история, филология, педагогика. – 2015. - №4 (45). - С. 97-103.
16. Низомов М. Традиции создания “Пятерицы” в персидско-таджикской литературе XV века // Учёные записки (научный журнал Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова). Серия гуманитарно-общественных наук: история, филология, педагогика. – 2016. - №2 (47). - С. 76-84.
17. Низомов М. «Тухфат-ул-Ахрор» («Дар благородным») Джами и «Махзан-ул-асрор» («Сокровищница тайн») Низами Гянджеви // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2016. - № 4/4 (206).- С. 250- 257.
18. Низомов М. Сравнительный анализ поэмы «Саламан и Абсаль» Джами с переводом Хунайна ибн Исхака // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2016. - № 4/5 (209).- С. 125 - 130.
19. Низомов М. «Семь престолов» (“Хафт авранг”) Джами – особый этап сочинения поэм в персидско-таджикской литературе // Вестник Курган-тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2017. - № 1/3 (47). - С. 3 – 9.
20. Низомов М. Комментирование проблемы практической мудрости в поэме «Хирадномаи Искандари» Джами // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики). Серия гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (74). - С.77 – 87.

3. Статьи в журналах и научных сборниках:

21. Низомов М. Силсилат-уз-захаб" (“Золотая степь”) Абдаррахмана Джами и её структура // Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава ТНУ, посвященной 60-летию победы в Великой Отечественной войне “За мир и благополучие на земле”. – Д.: Сино, 2005. – С. 61-62.

22. Низомов М. Особенности выражения в поэмах “Силсилат-уз-захаб” (“Золотая цепь”) и “Субхат-ул-аброр” (“Четки праведных”) // Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава ТНУ, посвященной 800-летию выдающегося поэта и мыслителя Джалаладдина Балхи и 16-летию Независимости Республики Таджикистан.- Душанбе: Сино, 2007.- С.74-75.
23. Низомов М. Политические и социальные воззрения Джами в поэме «Силсилат-уз-захаб» («Золотая цепь») // Роль образования и технической культуры в учении и воспитании молодого поколения.- Курган-тюбе, 2010.- С. 78 – 81.
24. Низомов М. Мавлана Джалаладдин Руми в познании Джами // Развитие образования в эпоху государственной Независимости.- Курган-тюбе, 2011.- С.100-104.
25. Низомов М. «Силсилат-уз-захаб» («Золотая цепь») Джами и «Хадикат-ул-хакикат» («Сад истин») Санай // В книге: Исполнение желаний. Сборник статей, посвященный 50-летию академика АН РТ Салимову Н. Ю. Составители С. Саидов и С. Аъзамзод. - Худжанд: Ношир, 2011.- 600 с.- С.163-168.
26. Низомов М. Аяты и хадисы и их художественные функции в поэме «Силсилат-уз-захаб» («Золотая цепь») Джами // Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 20-летию Независимости.- Курган-тюбе, 2011.- С.172-176.
27. Низомов М. Взгляд на источники поэмы “Саламан ва Абсаль” Джами // Вестник Курган-тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2014. - № 3(29). - С.50-56.
28. Низомов М. Мавлана Абдаррахман Джами и течение Накшбандия // Религия и общество. - 2014. - № 3. - С. 33-34.
29. Низомов М. Джами и учение Ибн аль-Араби // Вестник Курган-тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2014. - № 4 (30). - С. 32 – 41.
30. Низомов М. Жизнь и творчество Абдаррахмана Джами / Абдаррахман Джами и его место в истории таджикской литературы.- Душанбе: Сино, 2014.- 255 с.- С. 20-93.
31. Низомов М. Любовь и ее стадии в поэмах “Хафт авранг” (“Семь престолов”) Джами / Материалы международной конференции “Место Мавляно Абдаррахмана Джами в межкультурной дискуссии”.- Худжанд: Нури маърифат, 2014.- 515 с.- С. 322- 331.
32. Низомов М. Вероисповедание и мировоззрение Абдаррахмана Джами // Наука и инновация. – 2014. - № 4.- С. 181-193.
33. Низомов М. “Хафт авранг” (“Семь престолов”) Джами и известные метрики персидско-таджикских поэм (месневи) // Вестник Курган-тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. - 2015. - № 1 (31).- С. 35 - 40.
34. Низомов М. Теоретические и практические вопросы мистицизма в поэме “Субхат-ул-аброр” Мавлана Джами // Вестник Курган-тюбинского

- государственного университета имени Носира Хусрава. – 2015. - № 3 (33).- С. 33 - 40.
35. Низомов М. Анализ идейного содержания и структуры “Сказания дочери Бозиги” из поэмы “Юсуф и Зулейха” Абдаррахмана Джами // Вестник Курган-тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2015 - № 4 (34).- С. 35 - 40.
36. Низомов М. Влияние оятов Корана и хадисов пророка в поэме “Золотая цепь” (“Силсилат-уз-захаб”) Мавлана Джами // Религия и общество. – 2015. - № 3.- С. 23-24.
37. Низомов М. Интертекстуальные связи в поэмах “Тухфат-ул-Ахрор” (“Дар благородным”) Джами и “Махзан-ул-асрор” (“Сокровищница тайн”) Низами // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава ТНУ, посвященной 25-летию государственной Независимости Республики Таджикистан.- Душанбе: Сино, 2016. - С. 398-399.
38. Низомов М. Введение к истории джамиведение в Таджикистане (مقدمه ای بر تاریخچه جامی پژوهی در تاجیکستان) // Введение к библиографии Нуреддина Абдаррахмана Джами (درامدی بر کتابشناسی نور الدین عبدالرحمن جامی) . - Турбат Джам, 2016. - 290 с. - С.12 - 26.
39. Низомов М. “Саламан и Абсаль” Джами и “Месневи” Мавлана Джалаладдина Руми // Литературные поиски.- 2017.- № 1-2 (3). – С.101 – 114.
40. Низомов М. “Шахнаме” Фирдоуси и традиции создания цикла поэм в персидско-таджикской литературе // Вестник Курган-тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2017. № 1/1 (43).- С. 3-10.
41. Низомов М. Элементы сюрреализма и магического реализма в поэме “Силсилат-уз-захаб” Абдаррахмана Джами // Проблемы теории и истории таджикской литературы (Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Персидско-таджикская литературно-теоретическая мысль в средние века», посвященной 80-летию Заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, доктора филологических наук, профессора Худои Шарипова).- Душанбе: Сино, 2017.- 326 с.- С. 197 -203.
42. Низомов М. Абдаррахман Джами и Османские правители // International Nowruz summit. - Анталья, 2018. – С.16.
43. Низомов М. Об одном существенном источнике поэмы “Юсуф и Зулейха” Джами // Материалы республиканской научно – теоретической конференции профессорско – преподавательского состава ТНУ, посвященной международному десятилетию “Вода для устойчивого развития, 2018 -2028 годы”, “Году развития туризма и народных ремесел”, “140 – ой годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни” и “70 – ой годовщине со дня создания Таджикского национального университета” – Душанбе: Сино, 2018 .- 728 с. – С. 488 – 489.